

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВ

ЛЕГКО!

Николай Степанов

Легко!

«Автор»

2006

Степанов Н. В.

Легко! / Н. В. Степанов — «Автор», 2006

Идти по жизни легко – девиз Алексея Рябцева, которому он старается следовать во всем: в работе, в общении, в личной жизни. Лишь однажды в метро неземные глаза незнакомки заставляют его отступить от своих принципов. И, словно в наказание, кольцевая линия выносит отступника в места настолько отдаленные, что, куда ни кинь, везде получается клин. А чтобы жизнь там не показалась раем, меняется не только окружающий пейзаж, но и сам Алексей. Теперь ему можно в фильмах ужасов сниматься без грима. Попробуй при таких обстоятельствах жить легко! И все же он пытается...

Содержание

Часть I	5
Часть II	25
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Николай Степанов

Легко!

Часть I

ЛЕГКО!

Идти по жизни легко – мое кредо. Ну их к лешему – стрессы, переживания, ссоры и прочую ерунду. К чему это приводит – известно всем, но с упорством, достойным лучшего применения, люди почему-то методично продолжают мотать друг другу нервы. Зачем? Брали бы пример с меня. Подумаешь, в автобусе наступили на ногу, не заметили – с кем не бывает? Не извинились, когда ты любезно попросил убрать каблук с мизинца – забыли. Живем-то в век информационного бума, всего точно не упомнишь. Взглянули, словно одолжили тебе громадную сумму и не могут дожидаться возврата, когда ты поблагодарил за оказанную услугу, – тоже не нужно принимать близко к сердцу. Может, человеку вчерашний ужастик привиделся? По телевизору сейчас такое показывают – лучше не смотреть.

И вообще взаимоотношения с людьми желательно не усложнять. Особенно с девушками. Они же почти эфемерные создания. Их нужно носить на руках, говорить комплименты, дарить цветы... Даже себя, если ненадолго. Но главное – ни в коем случае не углублять отношения. К чему это приводит? Правильно, к свадьбе, после которой вся легкость куда-то мгновенно испаряется. Потому-то я и выработал стойкий иммунитет к прекрасной половине человечества. Четко знаю, когда следует остановиться, чтобы не причинять боль ни ей, ни себе.

Ведь жизнь – интереснейшая штука, если постараться убрать из нее все то, что изматывает нервную систему, наводит скуку и приводит к унынию. Потому-то я и стараюсь не усложнять ее ни себе, ни другим.

Всегда и везде можно избежать ненужного стресса. Разрядить обстановку, улыбнуться, сделать ненавязчивый комплимент, обронить легкую шутку... Если перед тобой человек хороший, он тоже улыбнется. На душе теплее станет, приятнее и тебе, и ему. Легко надо жить, без напряжения.

Правда, попадаются иногда и такие, что комплимент воспринимают как последнее оскорбление. Ответная реакция выливается в таких выражениях... Но этих людей здоровыми не назовешь, а на больных кто обижается? Вздохнешь сочувственно и пойдешь дальше.

В тот день я случайно нарвался как раз на такого любителя изъясняться с использованием ненормативной лексики и помог ему выбраться из автобуса на остановке по требованию. Не могу слышать, когда ругаются при детях. Юноша вел себя чрезвычайно смело внутри уютного салона, а на открытом пространстве почему-то сразу кинулся бежать. Видно, спешил очень. Я, в отличие от грубияна, не торопился и решил пройти до ближайшей станции метро пешком.

Пятница, летний вечер, прекрасная погода, почему бы не прогуляться? Легко!

Вдумчиво-печальный взгляд этих чарующих неземных глаз, устремленный в бесконечность, привлек мое внимание сразу. Они излучали таинственную грусть, пройти мимо которой мне показалось бесчеловечным. Не знаю, существуют ли в мире колдуньи, но, глядя на незнакомку, я понял, что она – одна из них.

В метро я всегда рассматриваю пассажиров, наверное, потому что читать в подземке так и не приспособился. По большому счету мое занятие тоже можно назвать чтением, только другого рода. Ведь каждое лицо – загадка, скрывающая за собой душу человека. Один зашторен, зашнурован, запечатан – ничего не разгадаешь, а другой, наоборот, открыт – душа нараспашку. Может, мне это только кажется? Ну и пусть! Все равно для проверки своих предположений я

никогда и ни с кем в метро не знакомлюсь. Правило у меня такое: хочешь жить легко сам – не грузи других. Вдруг попутчику или попутчице не понравится вмешательство в личную жизнь?

Околдованным я проехал одну остановку, другую, пропустил свою, подсознательно утешая себя тем, что еду по кольцевой и шанс попасть в пункт назначения все равно представится, а она тихо стояла, подпирая спиной дверь с надписью «Не прислоняться» и продолжала грустить. «Да ну их к лешему, эти правила!» – подумал я и преодолел пару шагов, отделявших нас друг от друга.

Поезд сделал очередную остановку.

– Из какого мира к нам пожаловали? – спросил первое, что пришло в голову.

– А вам какое дело? – неласково ответила незнакомка. Волшебный взгляд из бесконечности переместился ближе, мельком скользнул по мне и отправился дальше. Однако в глазах на мгновение промелькнул непонятный испуг, словно прекрасную фею уличили в чем-то запретном. Это меня еще больше заинтриговало.

– Если в вашем мире все девушки такие обворожительные, я бы с удовольствием туда наведлся.

Да, признаю, до жути банально, но ничего более подходящего на ум не пришло.

– Так я и поверила. – На этот раз меня все же удостоили оценивающим взглядом. Правда, не тем, который определяет, насколько хорош мужчина внешне и достоин ли он внимания женщины, а несколько другим. Приблизительно так смотрела на поросенка моя деревенская тетка на базаре, когда пыталась на глаз определить его вес. – Знаю я вас, мужиков. На словах герои, а как до дела – сразу тысяча уважительных причин, чтобы слинять.

Резкий ответ девушки не слишком сочетался с ее очаровательной внешностью, но это ничуть не уменьшило ее очарования. «Так мне и надо! Приставать к незнакомым девушкам в общественном транспорте – это наглость. Но я же околдован. Значит, имею право!»

Поезд тронулся снова. Разговаривать в метро непросто. Чтобы слышать собеседника и общаться, не напрягая голосовых связок, необходимо стоять почти вплотную. Напрягаться я не привык, а потому сделал еще один шаг.

Какие у нее интересные духи... Словно обволакивают чем-то нереальным, необычным, к чему стремишься всю жизнь, но так и не можешь достичь. «Ну все, пропал!.. Окончательно и бесповоротно. Хотя мы только парой фраз перекинулись, а у меня уже дрожь в коленках. Почему я так боюсь ее потерять? Где же мой хваленый иммунитет против слабого пола? Куда подевался?»

– Зачем же обобщать? До следующего понедельника у меня никаких неотложных дел. Могу хоть на край света! Только скажите, с какого вокзала отправляемся, – попытался я отстоять честь мужского населения, мимоходом отмечая про себя: паспорт с собой, деньги кое-какие имеются – на первое время хватит.

– Вы на самом деле такой смелый или просто рисуетесь? – В печальных глазах незнакомки промелькнули искорки озорства.

По поводу смелости и трусости у меня есть целая собственная теория, но не излагать же ее здесь? Поэтому я ответил весьма неопределенно:

– Я не смельчак, но если постоянно притворяться храбрым, то про страх начинаешь забывать.

– Я могу понимать ваши слова как решительный настрой на путешествие? – Из ее голоса исчезла резкость и появился некоторый едва уловимый вызов.

– С ВАМИ – хоть сейчас!

– Договорились, – чуть поспешно согласилась она. – Выходим на следующей остановке. Только потом не жалуйтесь, что забыли дома свою любимую зубную щетку.

Интересный поворот!.. Насколько я знал, следующей являлась та редкая станция на кольцевой, где не было ни железнодорожного, ни автобусного вокзала. А впрочем, какая разница? Не я же везу, а меня. Зачем брать лишние проблемы в голову? Жить нужно легко.

Поезд начал торможение, и она взяла меня за руку.

– Не передумал? – неожиданно перешла на «ты» незнакомка.

– Я не пустослов, – проникновенно ответил я, глядя незнакомке прямо в глаза. Не в силах отвести взгляда и не замечая ничего вокруг.

Поезд остановился, двери открылись. «По-моему, на этой остановке выход всегда производился как обычно, слева по ходу движения», – промелькнула мысль. Но не отпускать же нежную ладошку из-за пустяка.

– Приехали, – девушка высвободила свою руку.

«Приехали!!!» – эхом отозвалось в моем сознании, которое с трудом пыталось переварить увиденное.

Кто бы мог подумать, что с другой стороны вагона могут оказаться такие декорации? Куда подевалась мраморная отделка подземной станции?! Где люди, которые минуту назад спешили по своим делам?! И куда пропал сам вагон, выпустивший нас не из той двери?!

Все исчезло. Зато вокруг...

Кто-то неласково обошелся с окружавшей нас местностью, разбросав повсюду возвышавшиеся в половину человеческого роста кочки, на каждой из которых примостилось либо раскидистое дерево, либо кустарник, либо... Я не смог сразу определить, что это такое. Прямо из бугорка торчал то ли загнутый шип, то ли коготь. Довольно крупный – не меньше полуметра высотой и толщиной возле основания около двадцати сантиметров. Такие растения мне раньше не встречались даже на картинках: когтистый ствол бледно-желтого цвета имел на макушке всего три красных листочка, формой походивших на дубовые.

Вся прочая поверхность была покрыта необычной стелющейся травой: я никогда прежде не видел, чтобы по одну сторону извилистого стебелька находились зеленые листики, а по другую – красные. Приблизительно такой же была и листва на деревьях.

– Ты хотел в мой мир – пожалуйста, – раздался над головой знакомый голос.

Мой взгляд устремился вверх. На высоте двух метров на фоне сине-розового неба стояла моя незнакомка. Прямо в воздухе. Чудеса да и только! Я же говорил – она колдунья! Самая что ни на есть настоящая.

Ладно, главное – не выказывать своего удивления, а то еще зазнается. Пусть думает, что я каждый день по таким местам шатаюсь.

– Сколько с меня за билет в этот райский уголок? Я привык сам оплачивать дорожные расходы.

– Билет сюда бесплатный, а вот чтобы выбраться обратно, придется поработать.

– Почему ты решила, что я рвусь назад?

– Не рвешься? – В печальных глазах девушки промелькнула затаенная надежда.

– Нисколько. Давно мечтал выбраться за город...

– Тогда слушай внимательно, – перебила она меня. – Тебе предстоит. Ой!..

К сожалению, мне не довелось услышать, что же именно мне предстоит. Силуэт незнакомки неожиданно растаял, и я остался один.

Не припомню, чтобы меня когда-нибудь так «конкретно» кидали. Ведь мы даже не успели познакомиться, не говоря уже про номер телефона. Захотелось крикнуть: «Караул! Ограбили!» Нет, в следующий раз сначала посмотрю в паспорт и лишь потом начну плести вздор про путешествие на край света. По-дурацки как-то получилось. Встречу ее где-нибудь и даже окликнуть не смогу. «Эй, девушка из метро! Вы меня помните?» – звучит вульгарно.

Ну и пусть! Главное – что? Идти по жизни нужно легко! И я пошел. Не стоять же на месте?

Собственное кредо не подвело и тут: уже через пару минут среди хаоса кочек показалась относительно ровная тропинка. А если существует дорога – значит рано или поздно она обязательно куда-то приведет. Не особо задумываясь, в какую сторону держать путь, я свернул направо.

«Жаль, попутчика нет. Вдвоем любая дорога короче».

Правда, когда долгожданный попутчик появился, выяснилось, что я был неправ в некоторых своих предположениях.

Зверь отдышал прямо посреди тропинки. Заметив меня, он (или она – рассматривать было некогда) тотчас вскочил, выгнул спину дугой и оскалил зубы – довольно крупные и острые. Тут на меня словно озарение снизошло, я сразу понял: иду-то абсолютно не в ту сторону, и мы побежали наперегонки. К счастью, лес закончился быстрее, чем серый хищник размером с перекормленного дога сумел меня догнать.

«Оказывается, в зависимости от аппетита попутчика и его спринтерских способностей любой путь может укоротиться и втрое, и вчетверо», – осознал я, немного отдышавшись. Серое животное почему-то не решилось выйти за пределы деревьев, но мое внимание еще долго было приковано к кромке леса. Может быть, поэтому я не сразу заметил каменные стены, неожиданно вставшие на пути.

Вот и славно! Спасибо зверюшке – вывела меня к людям и сэкономила уйму времени. Не зря же говорят: что ни делается – все к лучшему. очередное подтверждение этому оказалось у меня перед глазами.

– Стой, где стоишь! – донеслось сверху, когда до стены оставалось шагов двадцать. Раздался противный свист, и возле моих ног в землю воткнулась настоящая боевая стрела.

Я остановился и увидел лучника, скрывавшегося за прямоугольными зубцами кирпичной стены. К нему присоединилось еще несколько человек, и вокруг меня засвистели стрелы, словно ветер в парусах. «Во снайперы! – восхитился я. – Робин Гуд отдыхает! Окажись у меня яблоко на голове, сшибли бы напрочь! Главное – не шевелиться». А противенький тоненький голосок внутри нудил совершенно другое: «Они не зря просили остановиться. В неподвижную цель попасть легче!» Но я его заглушил – зачем портить себе настроение?

Стрельба неожиданно прекратилась, и по ушам резанул скрип открывающихся ворот. Негостеприимные хозяева все-таки решили встретить одинокого путешественника: из ворот появились трое копьеносцев, возглавляемые бородатым всадником, и направились в мою сторону.

– Князь, может, его копьем проткнуть? – нерешительно спросил у командира один из пехотинцев, подойдя на расстояние, достаточное для совершения столь негуманного по отношению ко мне акта.

– Лучше не надо, – произвольно вырвалось у меня.

Воины вздрогнули, словно увидели привидение.

– Эх, нельзя его копьем! – разочарованно ответил всадник, пряча меч в ножны. – Раз уж он по-нашему гуторит, значит, сначала – суд, а только потом – казнь. Ступай, мил человек, с нами.

Бородач развернул коня и поехал назад. Два копьеносца приставили свое оружие к моей спине, а третий остался подбирать стрелы. Замечу – довольно необычные. Я никогда раньше не слышал о том, чтобы наконечники делали из драгоценных камней, в данном случае очень напоминавших рубины.

Что ж, природное везенье меня и здесь не покинуло – я целым и невредимым добрался до людей. Вот только неясно было, что у этих людей за стрелковые упражнения с привлечением так называемых «мил человечков».

Если сначала судят, а уже потом казнят, значит, общество не лишено признаков цивилизации. Хорошо это или плохо – покажет время.

А пока я вглядывался в толпу, обступившую с двух сторон вымощенную камнем неширокую улицу, по которой меня вели. Женщины тут действительно оказались привлекательными. Не такими, как моя обворожительная попутчица из метро, но даже по самым строгим меркам придраться было не к чему. Прямо хоть бери любую на подиум. Если бы не их испуганные глаза, я бы вообще решил, что попал в рай.

– Ты не шибко-то глазей по сторонам, – строго предупредил ехавший рядом князь. – Если хоть одному из моих людей станет не по себе, я укорочу тебя на голову и без суда. И никакие фокусы не помогут. Видишь, какой у меня меч?

Бородач вытащил из ножен свое грозное оружие и сунул мне под нос. Что в нем было необычного, я не понял. По мне, так все мечи одинаковы, разве что одни длиннее, а другие короче. Зато я увидел в лезвии свое отражение. Или не свое?.. Физиономия, мелькнувшая в отполированной стали, заставила вздрогнуть и уцепиться за узкое «зеркало» двумя руками. Откуда и сила взялась? Чтобы не вывалиться из седла, воин был вынужден выпустить меч. Два укола копьями в спину красноречиво объяснили мне недопустимость подобных действий, но сейчас было абсолютно не до них. Не обратил я внимания и на резкую смену настроения толпы: гомон, сопровождавший нашу процессию, моментально прекратился. Повисла мертвая тишина. Под стать охватившему меня ужасу.

Когда видишь жуткого монстра, хочется бежать от него со всех ног, а если при этом сознаешь, что этим монстром являешься ты сам... От себя же не убежишь. Что со мной?! Острый приступ оспы? Непохоже. Неужели невинный флирт в подземке мог так отпечататься на лице?

Я редко впадаю в панику, но тут было от чего. Три складки, нависавшие как у шарпея друг над другом, заменили лоб. Уши заострились кверху и обзавелись кисточками на кончиках, скулы выдвинулись вперед, а подбородок приобрел квадратную форму, из-за чего кончики губ поползли вниз, обозначая мрачную перевернутую улыбку. Попытка посмеяться над собой успехом не увенчалась. Как только я увидел собственные зубы, то понял, что зря убежал от лесной кошки – с такими клыками еще неизвестно кто бы кого быстрее загрыз. «Вот почему на меня столько стрел потратили! – появилась неприятная догадка. – И они потащили такое чудовище в город?! Смелые люди!»

Налюбовавшись вдоволь собственным изображением и повторив про себя раз десять, что расстраиваться по пустякам не стоит, я протянул оружие хозяину:

– У вас очень хороший меч.

По толпе пронесся вздох облегчения, и мы продолжили движение.

«Жить нужно легко, – уговаривал я сам себя. – Подумаешь, неудачно сделали пластическую операцию. Главное – все на месте. Уха – два, глаза – два. Нос и рот тоже в нужном количестве. Зубов даже больше стало – лишние потом можно будет удалить. Нет, причин для беспокойства пока нет».

Образ незнакомки на мгновение всплыл в памяти. «Наверняка над моей внешностью поработал тот, кто украл красавицу. Ну, попадись он мне!»

Мы прошли под арку самого высокого здания в городе. Здесь князь спешился.

– Зачем меч брал? – раздраженно спросил он.

– У тебя зеркала нет? – ответил я вопросом на вопрос.

– А ты что, баба? – не уступал он.

– А мужикам здесь запрещено смотреть в зеркало?

– Мужики с собой зеркал не таскают. – В череде вопросов наконец появился первый ответ.

– Поэтому я и взял твое оружие. Увидел на своем лице то, чего там быть не должно.

– Прыщ, что ли, вскочил?

– Вроде того, – ответил я, не желая пояснять, что «прыщик» закрыл всю физиономию. Все равно ведь не поверит.

– Тогда понятно, – успокоился бородач. – Зеркало тебе принесут. Только больше за чужое оружие не хватайся. Спина не болит?

– С чего вдруг?

– Да там два кровавых пятна выступили.

Лучше бы он этого не говорил. Боль сразу дала о себе знать.

– Пустое, – сказал я.

Оголяться для медосмотра у меня не было никакого желания. Вдруг под одеждой обнаружится такое, что заставит этих смелых людей применить оружие незамедлительно? Не хотелось бы доставлять лишние проблемы ни себе, ни другим.

Комната, в которой меня заперли, особыми удобствами не отличалась, но там имелась широкая скамейка. На ней я и разместился, после того как еще раз осмотрел лицо с помощью отполированного серебряного диска, умещавшегося в ладони. Благодаря новому зеркалу удалось отметить еще несколько несущественных изменений во внешности, которые тоже не добавляли в общий облик привлекательности. Радовало лишь то, что в ходе преобразований нос практически не пострадал. Разве что позеленел слегка. Наверное, от страха.

Через ворот свитера я полез в карман рубахи, достал паспорт и открыл его. С фотографии на меня смотрел прежний Алексей Рябцев. Вот и докажи теперь, что я – это он. Надеюсь, как всегда, на лучшее, я убрал документ обратно. Интересно, как здесь судят монстров?

Судили просто и быстро. В зале стояли два устройства вроде рулетки. Одна для людей, другая для... таких, как я.

– Иди, выбирай свою судьбу, – указал на колесо справа князь.

Я подошел. Прямо «Поле чудес» и князь в роли Якубовича! Только вместо чисел «веселые картинки». Топор, виселица, гильотина, колба с зеленой жидкостью, веревка с большим камнем и прочие изображения не вызвали никакого желания знакомиться с ними поближе. Соседняя рулетка выглядела более привлекательно, но к ней меня никто не приглашал.

Колесо завертелось, пронося указательную стрелку над рисунками, и остановило ее над пустым сектором.

«Может, это переход хода, и теперь рулетку будет крутить кто-нибудь другой?»

– Повезло, – улыбнулся князь. – Если среди присутствующих найдется девушка, желающая выйти за тебя замуж, ты свободен. А если нет – тоже не беда. Ты сможешь выбрать себе любую другую казнь.

В моем случае женитьба, видимо, тоже считалась одним из жестоких способов наказания, но все же предпочтительнее того, что было изображено на «веселых картинках».

Я оглянулся назад, надеясь увидеть очередь красавиц, жаждущих броситься мне на шею. Увы, сказка – действительно ложь: в зале суда находились одни мужики. Женщины просто побоялись прийти. И их трудно было за это винить. Не одному мне хочется жить легко.

– Тогда выбирай. – Бородач снова указал на картинки.

– Что посоветуешь? – попытался я потянуть время.

– Топор не рекомендую. Старый палач поранил руку, а новый еще ничего не умеет. Яд – не по-мужски, петля – как-то неэстетично, а вот прыжок в яму с кольями вполне подойдет. Быстро и надежно, – сказал он, словно уже не раз испробовал этот верный способ на себе.

Я хоть и не являюсь верующим человеком, но самоубийство считаю последним делом.

– А что обозначает вот эта картинка? – спросил я, указывая на изображение зубов: «Неужели посещение стоматолога здесь идет наравне со смертельным наказанием?»

– Ужин с людоедом. – Князя всего передернуло. – Не посоветовал бы даже злейшему врагу. Эта кара применяется только для закоренелых убийц. И то редко.

– Хочу к людоеду. – Меня словно кто-то дернул за язык. – Что я, хуже убийцы?

– Воля твоя, – не стал спорить бородач. – Приговор вынесен и обжалованию не подлежит.

Отведите приговоренного в пещеру, пока не стемнело.

И меня повели в пещеру.

Местный людоед обитал недалеко от города, а мне обеспечили такой эскорт, что сбежать не было никакой возможности. Оставалась надежда, что хозяина не окажется дома и удастся скрыться до того, как он придет. Но и тут поджидал неприятный сюрприз. Для приглашенных на ужин здесь имелаась специальная цепь, один конец которой был вмурован в камень, а ко второму прикрепили мою ногу. Очень надежно – на два замка. И ключей почему-то не оставили.

Мог бы и сам догадаться, что свободно погулять по чужому дому не дадут. Вдруг хозяин не любит бегать перед ужином?

Когда сопровождающие ушли, стало совсем тоскливо. Я снова достал серебряный диск и посмотрел на свое лицо. Как ни странно, на душе полегчало. «Я бы на месте людоеда такого уroda лопать не стал. Надо только улыбаться как можно чаще и как можно шире – у самого кровь в жилах стынет».

Хозяин пещеры появился под вечер и сразу начал возмущаться:

– Совсем с ума посходили! Стоит мне сесть на диету, как на тебе, пожалуйста! Поправишь тут здоровье с этими искушениями.

Я повернулся лицом к вошедшему и улыбнулся из всех сил. Он моментально умолк.

– Здравствуйте. Извините, что я без приглашения. Сами понимаете, не по своей воле. – Тут я, конечно, немного слукавил.

Людоед выглядел совершенно обыкновенно. Увидев такого в любом другом месте, не поверил бы, что у него нетрадиционный рацион питания.

– Привет, – неуверенно поздоровался он. – Ты кто?

– До сегодняшнего дня я считал себя обычным человеком мужского пола. Потом встретил обворожительную девушку. Результат – на лице.

– Да?! – ужаснулся приверженец диеты. – Любовь с первого взгляда – вещь опасная, по себе знаю. Но впервые вижу, чтобы ее результаты отразились так быстро.

– Честно говоря, о любви, как о чувстве, говорить еще слишком рано. Просто она мне сильно понравилась.

Людоед взглянул на заходящее солнце, светившее сейчас прямо в пещеру, и устроился рядом:

– Тебя как зовут?

– Алексей.

– А меня Хрумстыч. И вот что я тебе скажу, Алексей: не буду я тебя кушать.

– Да я и не настаиваю, – делано спокойно произнес я, хотя душа возликовала: «Подействовало! Вот что значит „голливудская улыбка“!»

– Тогда рассказывай про свою девушку.

Ну как было не уважить человека, пожертвовавшего своим ужином?

– Так вот почему она со мной сегодня не встретилась! – прервал мой рассказ необычный слушатель, когда речь зашла об исчезновении незнакомки.

– Кто?

– Да дочка моя.

«Заботливая девочка, ничего не скажешь! Оказывается, она меня сюда не просто так затащила. Волнуется, чтобы папа не остался голодным».

– Красивая у вас дочка. Только почему она так внезапно испарилась?

– Не рассчитала немного. Твой вес, наверное, превысил норму, и ее время сократилось до минимума.

Мне сразу вспомнился оценивающий взгляд незнакомки в вагоне подземки.

– Она мне хотела что-то сообщить.

– Знаю. Дочка собиралась тебе объяснить дорогу ко мне.

– Зачем? – Мысль о «заботливом ребенке» заставила сердце биться в ускоренном ритме.

– Дело у меня к тебе есть серьезное. – Хрумстыч снова взглянул на солнце, вытащил связку ключей и разомкнул замки на моей ноге.

Честно говоря, я не был уверен, что способен на действительно серьезное дело в этом мире, но ему виднее. Мужик в этих краях живет не первый год и в людях наверняка разбирается. По крайней мере, в их вкусовых качествах.

– Слушаю.

– В двух днях пути отсюда расположена столица нашего государства – Зюрюнград. Дорога туда одна, не заблудишься...

Он подробно объяснил, как пробраться во дворец и что нужно сделать в спальне королевы. А напоследок добавил:

– На дочку-то не серчай. На ней такое же проклятие, как и на мне, только у девочки есть возможность хоть как-то с ним бороться.

– С кем бороться?

– Согласно преданию, ни один местный не сможет одолеть мою вдову. Вот дочка и пытается искать добровольцев на стороне.

– Я не ослышался – вы сказали «вашу вдову»?

– Ну да. Я – бывший король здешних мест и уже десять лет числюсь погибшим. Эта стерва, нынешняя вдовствующая королева, сначала извела мою первую жену, затем устроила мне любовь с первого взгляда, сокращенный медовый месяц и скоропостижное превращение в людоеда.

Понятно, что в подобном виде людьми управлять опасно. Пришлось срочно «сгореть» в загородном особняке, в котором мы с дочкой любили отдыхать летом. Ведьма тогда еще не знала, что принцесса тоже волшебница, хоть и не такая сильная, как сама Узранда. Лишь благодаря дочурке мы до сих пор живы. Правда, жизнью это не назовешь: я на людях почти не показываюсь, а моя девочка в нашем мире может появляться всего раз в неделю на пять минут. И только в том лесу, откуда люди живыми не выходят.

– Но я же вышел?

– Ты когда-нибудь встречал человека с таким обворожительным лицом?

– С сегодняшнего дня – каждый раз, когда смотрю в зеркало.

– А кошки Узранды такого еще не видели. Может, поэтому и не стали с тобой связываться.

– Ну почему же? Одна за мной увязалась, но оказалась недостаточно прыткой. Зато она мне показала ближайшую дорогу к городу.

– Понятно. Переложила свои обязанности на плечи других. Дело в том, что любого, кто выходит из того леса, по приказу королевы должны немедленно уничтожить. Оттуда всего два выхода. Один знаю только я – там мы иногда встречаемся с дочкой, а другой ведет к Гранску, где тебя просто обязаны были убить.

– Они почему-то промахнулись. Уйму стрел выпустили – и все мимо. А когда услышали мою речь, вообще расстроились. Решили перед казнью устроить суд. Зачем им это?

– Ну, дочка, ну, умница! И от кошек тебя уберегла, и от лучников. Теперь я понимаю, почему у тебя нос зеленый.

– Может, и мне заодно расскажете?

– Стрелы с рубиновыми наконечниками – заговоренные. Они без промаха бьют только по тем, у кого кровь алая.

– А что, бывает и другая?

– У моей вдовы – зеленая. Ни одна стрела с рубиновым наконечником не может ее даже поцарапать, а другие у нас вот уже как десять годков запрещены под страхом смерти.

– Вы хотите сказать... – я дотронулся до кончика выдающейся части лица.

– Нос у тебя наполнен зеленой кровью. Она и отражала стрелы.

«Так, еще одна версия поговорки: „остаться с носом“. Довольно неожиданная».

– Но копьё-то у них было самое обычное, со стальным наконечником.

– Ты заговорил – значит, попал под действие древнейшего закона. Моя вторая жена еще не успела его отменить. Закон гласит: «Всякий, кто умеет понятно излагать свои мысли, – человек». А казнить безоружного человека в мирное время без суда – это преступление.

– У меня в руках пару минут был меч тамошнего князя. И все равно не убили. Только шкуру на спине немного подпортили.

– Ты держал в руках княжеский меч Гранска?! – король-людоед разинул рот.

– Да, но потом вернул. А что тут такого?

– Вот была бы потеха, если бы ты его у себя оставил!

– Зачем он мне – колбасу на пикнике резать? Не совсем удобно – длинноват.

– Еще один закон: «У кого меч города, тот и князь».

– То-то я удивился, почему бородач со мной так деликатно обошелся.

– Ты же ему власть вернул. Хорошее начало, знаковое. Может, и мне вернешь! Главное, что ты с этим мечом на горожан не напал.

– Да я вообще-то на людей обычно не бросаюсь.

– И правильно делаешь. Только учти: королева – не человек, хоть и выглядит как богиня.

«А богиня, значит, по его понятию – человек».

– Но мне же не придется на нее бросаться?

– Нет, спокойно проберешься в спальню после полуночи и просто разбудишь ее.

«Хорошо еще, целовать не надо».

– А она не перепугается до смерти?

– За это не беспокойся, – усмехнулся Хрумстыч. – Не настолько ты ужасен, чтобы застрашать мою супругу.

Свергнутый король снова посмотрел на выход. Солнце коснулось линии горизонта.

– Тебе пора. После захода я стану тем, кем меня сделала Узранда. А в своем новом виде я не склонен к душещипательным беседам.

– А как я дойду до столицы? Первый же встречный захочет узнать, почему такая страшная морда до сих пор на плечах.

– Лицо мы тебе поправим, – успокоил людоед.

– На пластическую операцию не согласен. Лучше давайте на меня мешок наденем.

– Не получится. С мешком тебя в столицу не пропустят. На, смени одежду, – хозяин пещеры вынес небольшой сверток. – И вот еще, держи.

Хрумстыч положил на мою ладонь пять продолговатых синих ягод, похожих на жимолость. Я с опаской посмотрел на подарок.

– Если меня схватят – съесть, чтобы долго не мучиться?

– Нет. Глотаешь ягоду утром – и до захода солнца прежний вид тебе обеспечен. Ночью ее действие прекращается. Наступит новое утро – глотай следующую. Это все, что у меня осталось. А сейчас беги! Видишь – солнце вот-вот скроется. На твоё счастье, я сегодня одну такую тоже съел.

Долго уговаривать меня не пришлось. Ноги заработали, словно кто-то пальнул из стартового пистолета, а когда в наступившей темноте сзади раздался оглушительный рев, я вспомнил недавно выведенную поговорку про попутчика. Километра три моя скорость была спринтерской, абсолютно невзирая на ночные условия забега, ведь я двигался налегке, с небольшим

свертком одежды под мышкой и волшебными ягодами в кармане. Последние особо согревали душу.

Ночь пролетела незаметно. Несмотря на то что в темное время суток дороги здесь буквально кишели разным сбродом, ко мне относились уважительно. Дело обычно ограничивалось грубым окриком: «Эй ты, урод! А ну, иди сюда!» Что ж, на эталон мужской красоты я сейчас походил меньше всего, а потому не обижался на аборигенов. Однако когда я спокойно выполнял их просьбу, ночной люд почему-то сразу разбежался в разные стороны. Станные они какие-то! Сами зовут к костру, а потом и поговорить не с кем.

Одно радовало, с питанием в дороге у меня проблем не было. У каждого костерка обязательно что-то жарилось или подогревалось. Находились и другие полезные предметы. Сами приглашавшие (видимо, из скромности) быстро удалялись, предоставляя мне полную свободу выбора подарков. От большинства я отказывался – мне чужого не надо. Но пару вещей все-таки прихватил, чтобы не обидеть щедрых дарителей. К людям нужно относиться с пониманием.

Вот и солнышко показало свои первые лучи. Проверим, что за ягодки мне подsunул бывший король? Я проглотил синий плод и затаил дыхание. Никаких ощущений. Неужели обманул? Рука потянулась к зеркалу. «Привет, Лешка! Как я рад видеть тебя снова!» С серебряного диска мне улыбалась собственная довольная физиономия.

«Здорово! Здорово! Здорово!» – ликовала душа, и я не стал портить себе настроение размышлениями на тему «еще не вечер». Жить нужно легко, а у меня сейчас внутри такая легкость появилась – впору летать.

Однако пришлось заняться более прозаическими делами. Нужно было сделать из себя типичного горожанина Гранска, чтобы местные обыватели не приставали с расспросами и предложениями: «где взял такие джинсы», «уступи кроссовки по сходной цене» и тому подобное. Вот здесь мне и пригодился позаимствованный ночью нож. Маленький, но очень острый.

На модернизацию гардероба ушло полчаса. В результате джинсы секвестировались до шорт, поверх которых легко разместились штаны местного покроя. Из своей рубахи выкроил майку с пуговицами (интересно, у наших кутюрье существует такой вид одежды?). Местные холщовые тужурки рукавов не имели, поэтому не могли полностью скрыть мою собственную одежду, а надевать их на голое тело как-то не хотелось. Я не уверен, что после того как Хрумстыч снимал одежду с очередного ужина, он догадывался ее постирать. Мое предположение подтвердилось, когда в карманах штанов я обнаружил две горсти серебряных монет. Деньги, конечно, чужие, но я точно знал, что прежнему владельцу они уже никогда не понадобятся.

Как и обещал людоед, первым населенным пунктом на пути оказался Тринсток. Город практически не отличался от Гранска: те же зубчатые каменные стены, неширокие улочки, массивное здание в центре с аркой перед входом.

И такие же привлекательные женщины. Только теперь в их глазах не было прежнего ужаса, а, как мне казалось (или хотелось казаться?) совсем наоборот. Некоторые из горожанок подолгу задерживали свой взгляд на фигуре нездешнего прохожего. А мне-то что? Я спешил к конкретной даме – божественной красавице с нетрадиционным цветом крови. Впрочем, если говорят о голубых кровях, почему бы не быть зеленым?

Прогулка по городу не предвещала никаких неприятностей, пока на моем пути не появилась необычная тройца: два парня и девушка играли в неизвестную игру, напоминавшую перетягивание каната. Правда, веревки они не нашли, а потому тащили в разные стороны за руки девицу. А у той, по-видимому, сил уже не хватало даже на то, чтобы кричать. Ну нельзя так со слабым полом! Я сразу понял: если пройду мимо, потом буду с тяжестью в душе вспоминать эту сцену. А зачем мне моральные терзания? Незачем.

– Молодые люди, вам что, больше заняться нечем? Все равно, как ни старайтесь, двух девиц вы из нее не сделаете. В крайнем случае каждому достанется по половинке. Ты со своей половинкой что делать будешь?

У ближнего паренька с воображением было все в порядке, и он отпустил руку девчушки как раз в тот момент, когда противник сделал очередной рывок в свою сторону. Образовавшаяся пара упала на землю и тотчас распалась. Только сейчас я заметил, что ребятки схожи между собой как две капли воды.

– Это моя девка. Вся целиком, – сказал близнец, которого не устраивала половина.

– Нет, моя! – вскочил другой и толкнул брата грудью.

Подойти к девушке и помочь ей подняться никто из «бойцовых петухов» не догадался. Пришлось это сделать мне.

– Не ушиблись?

Похоже, она не привыкла к обращению на «вы», а потому сначала оглянулась, а потом ответила:

– Не-а. Я привычная. Один раз с дерева упала – и то ничего.

Девушка отряхнула цветастое платье и с интересом уставилась на двух драчунов, которые собирались продолжить выяснение отношений. Самое время было уйти, но...

– Мужики, может, хватит? Давайте спросим у невесты, кто ее жених – и дело закрыто.

Не приходившая никому раньше в голову мысль остановила братьев, и они как по команде стали в позу штангиста перед рывком.

– Красавица, будь любезна, рассуди этих парней. Кто из них тебе по сердцу?

Гробовая тишина.

«А что я такого сказал?»

«Невеста» как-то сразу забыла про женихов и довольно выразительно уставилась на меня, а взгляды близнецов моментально напомнили нежный взор быка на корриде перед заключительным прыжком на поверженного тореадора.

– Какой ты храбрый! – воскликнула девушка и отошла на пару шагов в сторонку, чтобы понаблюдать, как «храбрец» будет отстаивать только что полученный титул.

Что-то мне в последнее время не в меру везет с женщинами. Поговорил с одной в метро – и сразу лицо подправили, теперь без употребления специальных пилюль на улицу не выйдешь. Вступился за другую – и опять имею реальные шансы подкорректировать физиономию. Главное, чтобы ребята мне ягоды в кармане не раздавили.

– В чем проблема, парни? – Я решил уточнить, насколько у них серьезные намерения.

– Ты назвал мою девку красавицей!

– Нет, мою!

– Заткнись! Сначала разберемся с ним, потом с ней. Чтобы знал, как чужих девок отбивать!

Если близнецы на время забыли прежние распри, значит, мое дело дрянь. Терпимее надо относиться к людям, легче. Жаль, мне не предоставили возможность объяснить свою точку зрения. Пришлось в спешном порядке вспоминать школьные годы и боксерскую секцию, в которой позанимался от силы год. Что-то вспомнить удалось, что-то – нет. Первое позволило довольно неплохо начать противоборство, а второе отразилось... снова на лице. Я заимел две солидные ссадины под правым глазом, но пока еще выглядел предпочтительнее кандидатов в женихи.

– Все, мальчишки! Я выбрала, – остановила потасовку «упавшая с дерева». Драка моментально прекратилась.

– Я рад за тебя... – Слово «красавица» чуть не выпорхнуло снова, но усилием воли я загнал его вглубь. На сегодня мне проблем хватит.

– Я тоже за себя рада. Вот мой жених. – Маленький указательный пальчик уперся в мою грудь. – Ты же первый сделал мне предложение и дерешься ты лучше их обоих.

– Я?! Предложение?! Когда?

– Как?! – возмущенно вспыхнула невеста. – У ме-ня свидетели есть.

Неизвестно когда собравшиеся вокруг люди недовольно загудели, что могло означать только одно: предложение действительно было сделано. Я посмотрел на зевак, на невесту. Ладно, у нее еще будет время отклонить мою руку и сердце. Лишь бы продержаться до заката солнца. Если же дело дойдет до свадьбы, то кто-то может не пережить первой брачной ночи.

– Вспомнил, вспомнил! – радостно согласился я. – Ты не против, если свадьбу мы сыграем завтра же?

– А у тебя что, сегодня запретный день?

Не знаю, что они под этим подразумевают, но пусть будет, как она говорит.

– К сожалению, да.

– А зачем тогда предложение делал?

– Так если бы я не поторопился, они бы разорвали тебя на части. Разве это можно пережить?

– Какой ты добрый. – Невеста нежно прислонила свою головку к моей груди. – Меня зовут Вирлана. Пойдем.

– Алексей, – представился я, следуя за девицей в сопровождении зевак.

Мы зашли в дом, где мне мельком показали родителей невесты, а затем... заперли. В комнате без окон.

– Лексей, день заканчивается с заходом солнца, а вместе с ним – и все твои запреты, – загадочно улыбнулась Вирлана, исковеркав мое имя. – Так что я обязательно зайду пожелать тебе спокойной ночи.

– Только не забудь, красавица! – крикнул я вдогонку, от всего сердца надеясь, что память у невесты не девичья.

Вирлана пришла вовремя. Я как раз ощупывал результаты перехода к новому облику и был оглушен ее душераздирающим визгом.

– Да ладно тебе кричать, – произнес я как можно спокойнее. – Ну не нравлюсь – пойду себе другую невесту искать.

Девушка замолчала и лишь быстро-быстро закивала головой. В общем, расстались мы по обоюдному согласию. Хорошо вот так, дважды за один день, сделать приятное красивой женщине. Даже если когда-то она упала с дерева.

Выспавшись за день у несостоявшейся невесты, я легко провел в пути и вторую ночь. Правда, теперь пришлось идти чуть в стороне от дороги, поскольку ближе к столице стали попадаться конные разъезды, а желания пугать лошадей у меня не было. Здесь костров возле дороги никто не разводил, в гости к себе не приглашал. Утром выяснилось почему.

Похоже, королева принадлежала к тому типу людей, которые легко относятся не к жизни, а к смерти. Причем применительно к своим подданным. Виселицы тут стояли по обе стороны дороги, и многие из них не пустовали.

Интересно, что же такого в ней я должен разбудить? По словам Хрумстыча выходило, что резкое пробуждение Узранды типом вроде меня изменит да-му до неузнаваемости. Но в какую сторону? Или налицо как раз тот случай, когда хуже уже не будет? Ой, только не надо про лицо! А впрочем, легче нужно относиться ко всему. Намного легче.

– Кто такой, куда, откуда? – строго спросил закованный в железо всадник, с интересом разглядывая мою шею и оказавшуюся рядом перекладину с пустой петлей.

– Лексей, – представился именем, полученным от Вирланы. – В столицу из Гранска.

– Зачем? – продолжил опрос хмурый воин.

– Так это, королеву увидеть хочется. – Именно такой ответ, слово в слово, мне велел давать всем вопрошающим бывший король.

Он рассказал, что каждый день после полудня Узранда появлялась перед «обожжающими» ее подданными, дабы убедиться во всенародной любви. Она зорко следила за тем, чтобы эта любовь не угасала. Если вдруг по какой-то причине площадь под ее окнами заполнялась меньше чем наполовину, кто-то из чиновников терял сначала свое теплое место, а потом и голову. Естественно, все находившиеся на службе ее величества, независимо от чина, были жизненно заинтересованы в каждом человеке, стремившемся попасть на монарший выход.

– Ладно, ступай, – недовольно пробурчал всадник, и разъезд тронулся дальше.

Прежде чем вдали показались стены Зюрюнграда, у меня состоялось еще пять таких же диалогов.

Столица существенно отличалась от предыдущих городов. За высокими крепостными стенами просматривались не менее высокие здания с куполами и шпилями. Красота! Из памяти как-то сразу стерлись другие украшения, поставленные вдоль дороги вместо фонарных столбов. Правда, в непосредственной близости от главного города их не наблюдалось.

Вот и славно! Цель путешествия – как на ладони, до полуночи времени – вагон и маленькая тележка, надо бы и о хлебе насущном позаботиться. Со вчерашней ночи кроме синего плода, проглоченного нынешним утром, в желудке ничего не появлялось. Не идти же к королеве в таком состоянии? Еще сочтет голодный взгляд за признак вождения и доказывая потом, что у меня самые невинные намерения.

Я свернул с основной дороги и направился к невысоким домам, видневшимся у подножия холма. К сожалению, в моем нормальном облике мне никто не предлагал ни завтрака, ни обеда, ни ужина. Такова сущность людская: жалеть убогих, больных и недалеких, а с себе подобными обращаться так, чтобы они скорее стали больными и убогими. Даже упавшая с дерева девушка – и та не позаботилась накормить будущего мужа. Как чувствовала, наверное, что до свадьбы дело не дойдет.

По запаху, доносившемуся из белого домика на окраине, было легко определить, где здесь можно перекусить. Внутри действительно стояли столы и стулья, сидели люди и не спеша вкушали пенный напиток из больших глиняных кружек. Я занял пустой столик, и точно такая же кружка оказалась рядом.

– Чего изволите к пиву? – обратился мальчик лет десяти.

– А что ты можешь посоветовать голодному человеку?

– Есть сыр, мясо телянка, копченая птица. Если хотите подешевле, возьмите осетрину. – По одежде паренек уже сделал предварительную оценку состоятельности клиента.

– Ладно, тащи рыбу, – сразу согласился я. С одной стороны, кто его знает, какого достоинства монеты в моем кармане, а с другой – где еще поешь дешевой осетрины?

Порция деликатеса оказалась более чем достаточной, но мой аппетит справился с ней легко. Я зазвенел монетами, и паренек моментально оказался рядом. Он испуганно взглянул на оплату завтрака, рассыпанную возле кружки, и ко мне подошли еще трое.

– Молодой человек, что это? – указал на блестящие кружочки хозяин пивной.

– Насколько я понимаю – деньги. Неужели этого недостаточно? – я выгреб остатки серебра и положил рядом.

– По-моему, вы издеваетесь. – Два молодых бугая заняли привычную позицию за моей спиной, а владелец заведения продолжил: – Эти монеты последний раз имели хождение лет десять назад. Мне позвать стражу или у вас есть другие деньги?

Другие деньги у меня действительно имелись. Маловероятно, что они его устроят, но если человек просит... Я встал и полез в карман шорт, чтобы достать кошелёк. Теперь все внимание постояльцев было приковано к неплательщику. Особенно их заинтересовал способ хранения ценностей под штанами.

– Вот, пожалуйста. Какие вам больше нравятся? – Денежные знаки Российской Федерации разных номиналов не спеша извлекались из многочисленных отделений портмоне.

– Иностранец, что ли? – спросил хозяин.

– Нет, местный. Просто очень давно здесь не появлялся.

– Понятно. Тогда я беру вот это – и мы в расчете. – Мужик схватил опустевший кошелек и мгновенно спрятал его.

– Как вам будет угодно. – Я легко расстался с хранилищем собственного капитала, не имевшего здесь ни малейшей ценности.

– А старые деньги от греха подальше лучше выбрось, – посоветовал новый владелец моего кошелька. – Времена нынче совсем другие, чем десять лет назад.

– Спасибо. Я так и сделаю.

Уже на улице меня остановил женский голос:

– Молодой человек, погодите.

«Опять женщина?! Значит, жди неприятностей. Что на этот раз?» – И я повернулся навстречу новому испытанию. Странно, голос был молодой, а передо мной стояла совсем бабушка.

– Слушаю вас.

– Я собираю старые монеты. Можно мне посмотреть? Если они вам не нужны...

– Конечно, забирайте все.

Однако все ей оказались ни к чему. Старушке по сердцу прищлась только одна – та, где красовался профиль удивительно похожего на Хрумстыча мужчины.

– Эх, замечательный был человек! – Она так тяжело вздохнула, что я не выдержал:

– Почему был? Он и сейчас есть. Правда, не совсем здоров, но это дело поправимое.

– Не надо так шутить, парень. Все знают, что король погиб.

– Ой, простите! – Я поспешил закрыть свою болтливую пасть и тотчас откланялся, ускоряя шаг.

Вот так хочешь облегчить кому-то жизнь и стгоряча не задумываешься, что можешь при этом значительно усложнить ее другому.

Мое поспешное желание ретироваться не осталось без внимания, и через пару секунд перед носом опять возникла старушка:

– Ты его видел? Когда?

Пожалуйста – неприятности не заставили себя долго ждать. Пожилая леди наверняка являлась какой-нибудь ведьмой и теперь уже не отстанет.

– Никого не видел, ничего не знаю, – скороговоркой пробормотал я. – А сейчас простите – спешу.

Ну да, так меня и отпустили! Старушка пристально взглянула мне прямо в глаза и...

Когда сознание вернулось, женщина улыбалась и уже не казалась такой старой, как раньше.

– Извини, что я неласково с тобой обошлась, но для меня это важно. Большое спасибо.

Пожилая незнакомка исчезла так же, как моя девушка из метро. Поэтому я сразу потянулся к зеркалу. На сей раз все обошлось: с серебряного диска мне приветливо улыбался Алексей Рябцев, а не какая-то новая образина.

Пора и в столицу. Сначала на площадь – надо посмотреть на королеву издали, чтобы потом не перепутать ее с кем-нибудь из фрейлин. Зачем беспокоить понапрасну обычных женщин, если мне нужна необычная.

Проблемы начались сразу возле городских ворот. Бдительная стража решила не пропускать бедного путешественника.

– Для проходимцев вроде тебя вход в столицу закрыт, – назидательно заявил усатый стражник. – Откуда мне знать, что ты действительно пришел поглядеть на королеву, а не задумал какого лиха?

– Мне очень хочется увидеть ее величество, – настаивал я.

– А в тюрьму тебе не хочется? А ну, ребята, обыщите этого типа.

В результате обыска на обозрение стражников были представлены: российские монеты и купюры, позаимствованный у ночных разбойников нож, а еще браслет, который я случайно подобрал возле одного из костров, путешествуя от Гранска к Тринстоку. Вещица показалась интересной – стоило мне взять браслет в руки, как он заискрился мелкими огоньками.

– Так ты, брат, еще и шпион?! Иностранные деньги, оружие, амулет чародейский. Хороший у нас сегодня денек выдался.

Меня привели в небольшую комнату. Прямо передо мной через прямоугольный стол в кресле сидел человек. Смутные контуры фигуры могли принадлежать и мужчине и женщине, он или она не спешил выходить на слабый свет, пробивавшийся из узкого окошка под самым потолком. Может, у него экзема на лице и он стесняется? А может, сглаза боится. Впрочем, какое мне дело?

– Твои вещи? – Голос допрашивающего отличался необычайной сухостью.

На сколоченной из грубых досок столешнице находились аккуратно сложенные банковские билеты Российской Федерации, пятирублевая монета (остальные куда-то исчезли) и нож. Чуть в стороне, ближе к незнакомцу, переливался огоньками браслет.

– Не-а, второй раз вижу. Первый был, когда мужики на входе показали, – пришлось прикинуться дурачком и сочинять на ходу.

– Как они у тебя оказались?

– Их в одежде нашли.

– В твоей?

– Не. В моей отродясь карманов не было.

– А это что? – Он указал на вывернутые карманы моих брюк.

– Карманы, – ответил я.

– А говоришь – не было.

– Так то в моей робе не было.

– А это чья?! – Все-таки вышел из себя невозмутимый вначале следователь.

– Откуда я могу знать? – Мне показалось, что он уже начинает сожалеть о том, что связался с недалеким задержанным.

– Но она же на тебе!

– А-а-а, – протянул я, словно сделал невероятное открытие, и почесал голову. – Ну и что?

– Если одежда на тебе – не твоя, значит, ты ее украл?

– А вот и не угадали! – Улыбка на моем лице должна была продемонстрировать невидимому собеседнику неопикуемый восторг идиота.

– Тогда откуда же ты ее взял?! – Мужик начинал терять терпение.

– Так... это... старушка добрая предложила поменяться. Сказала, что в моей одежде к Зюрюнграду не подпустят. Я поглядел – ее одежда краше моей будет. Вот и согласился. Отколь мне ведать, что в штанах еще и карманы есть?

– Опиши старуху.

Я коряво нарисовал портрет той колдуньи, которую встретил возле пивной.

– Где ты ее видел? – На этот раз в вопросе дознавателя звучал неподдельный интерес.

– Да неподалеку отсель. У пивной.

Мужик задумался. Через минуту из тени показалась его рука и легла возле браслета.

– Ты что-нибудь слышал про оборотный амулет? – спросил он изменившимся голосом. Сухость речи куда-то исчезла, сменившись мягкой вкрадчивой интонацией.

– Чего?

– Понятно. Тогда не мог бы ты подарить мне вот этот браслетик? – Указательный палец следователя остановился в миллиметре от сверкающего предмета.

– Да забирайте хоть все, господин хороший. Мне же ничего не жалко.

– Зачем же все? Мы не грабители. Даришь?

– Дарю, – сказал я и заметил, как яркость огоньков браслета значительно уменьшилась.

– А ты в судьбу веришь? – неожиданно спросил он, спрятав вещь в карман.

В какую судьбу мог верить простой деревенский парень, которого я тут старательно пытался изображать?

– Чего?

– Будем считать, что веришь. Тогда возьми монетку и подкинь вверх.

– Зачем?

– Сделай мне такое одолжение! – Слова прозвучали как приказ.

Я пожал плечами, взял пятирублевую монету и бросил.

– Ну ты и фрукт! – воскликнул мой таинственный собеседник и едва не высунулся из темноты.

Монетка упала ребром в щель и застряла. Следователь даже стукнул кулаком по столу, пытаясь исправить нестандартное положение, но пятерка только глубже «окопалась» и падать не собиралась.

– Прямо не знаю, что с тобой делать? – Настроение у мужика явно испортилось.

– Так может, я того... пойду? Еще успею на королеву поглазеть. Когда еще случай выпадет.

– Хм... – Следователь снова положил руку на стол, указывая на мои богатства. – Ладно, забирай свои вещи и топай отсюда. Видать, кости сегодня выпали в твою сторону.

Чьи там были кости и куда они выпали, меня не волновало. Главное – отпустили.

– Можешь считать, что сегодня ты второй раз родился, – тихо произнес стражник, выводивший меня из мрачного здания городской тюрьмы.

Когда я пришел к месту встречи владычицы с народом, последнего там находилось немного, но стоило круглым часам на башне завести унылую мелодию, как со всех переулков, примыкающих к площади, повалил люд. В результате меня вынесло в первые ряды зевак, к самой решетке того здания, в окне третьего этажа которого должна была появиться королева.

Как и положено женщине, она не спешила. Полчаса мне с двух сторон активно мяли бока, а потом оглушили громогласным «ура!», ознаменовавшим появление долгожданной правительницы.

Особа оказалась не лишена привлекательности, и, если бы не чрезмерная бледность, можно было бы посчитать ее красавицей. На мой вкус. Хотя за пару секунд трудно оценить внешность, а большего времени на осмотр самой главной достопримечательности Зюрюнграда не предоставили. И на том спасибо. До вечера еще требовалось уладить кое-какие дела, поэтому особого недовольства от скоротечности первой встречи я не испытывал.

– Где тут Якорная улица? – поинтересовался я у одного из прохожих.

– Пойдешь по проспекту Королевы до первого Узрандского переулка, по нему шагов триста до улицы Первой леди, потом направо. Там и будет твоя улица. Только теперь она по-другому называется.

– Не подскажете, как?

– Зеленая.

– Спасибо.

Страстью к изменению названий страдает, наверное, каждый властитель, желающий вычеркнуть из истории имена неугодных предшественников, но чем Узранде помешал якорь?

Или в столице теперь любое название просто обязано иметь хоть какое-то отношение к королеве?

Найти нужный дом оказалось несложно, он издаleка бросался в глаза забитыми крест-накрест окнами. Проникнуть внутрь тоже проблем не составило. Хуже пришлось с поиском входа в подвал и отпиранием проржавевшего за десять лет замка. Хрумстыч, вручая ключ от тайного подземелья, не предупредил о возможных осложнениях. Конечно, если бы он перед женитьбой смог хотя бы частично предугадать последствия, трижды бы смазал непослушное устройство, и мне не пришлось бы в восьмой раз убеждать себя в том, что «жить хорошо и жизнь хороша». В итоге я решил: дверь обошлась со мной непорядочно и заслуживает соответствующего обращения. Да и как можно было подумать иначе, если солнце уже спряталось за горизонт (о чем свидетельствовали кисточки на ставших острыми ушах), а я до сих пор находился вне подземелья. Нельзя же так с людьми, даже если у них лицо на человеческое не похоже. Удар ногой явился выходом негативной энергии, скопившейся у меня от долгого и нудного сидения под замочной скважиной.

Ну совсем же другое дело! Ключ повернулся без малейших усилий и на меня повеяло долгожданной сыростью. Теперь направо и прямо, стараясь не отрывать руки от влажной стенки подземного тоннеля.

Не знаю, сколько времени я провел в абсолютной темноте, но мне показалось, что немногим меньше вечности. Наконец ноги споткнулись о ступени, ведущие наверх. Пришел. Вот он, дворец, точнее подвал под королевскими покоеми. Оставалось только выбраться из подземелья и перейти, как мне обещали, из пустующей спальни короля в соседнюю комнату, соединенную с первой скрытым коридорчиком.

– Вряд ли она устроила себе опочивальню в другом месте дворца, – убеждал король, отправляя меня на задание. – Это единственная комната с отделкой стен из малахита – любимого камня Узранды.

– Может, она себе за эти годы изумрудную спальню отгрохала? – засомневался я.

– Ну, ты и сказал! – засмеялся тогда Хрумстыч. – Она скорее отрежет себе голову, чем приблизится к изумруду.

– Почему так?

– Помнишь про рубиновые наконечники?

– Которые рязят тех, у кого кровь нормального цвета?

– Да. Так вот, изумруд, если к нему прицепить нужный заговор, в сотни раз опасней. Но только для таких, как нынешняя властительница. Одна беда – в наших краях этот полезный камешек не встречается, а один-единственный, что был у моей первой жены, бесследно канул за пару дней до ее исчезновения. Полагаю, и первая и вторая пропала не обошлись без Узранды...

Выход из подземелья привел меня в старый платяной шкаф, где, наверное, все десять лет никто не перетряхивал одежду. Нос и в подземелье чесался, как проклятый, а тут стало совсем невмоготу – хоть откручивай. Вот что значит чужеродная кровь – не хочет вести себя спокойно.

Спальня короля пребывала в диком запустении. Где-то здесь должен быть небольшой коридорчик в соседнюю комнату. В медовый месяц Хрумстыч ночевал в покоях жены и не успел поведать ей обо всех сюрпризах дворца. Сейчас это право было предоставлено мне. Не совсем деликатно с моей стороны, но я же действую по личной просьбе законного мужа. Правда, супруга считала его погибшим. Что ж, узнает – «обрадуется».

Добравшись до последней преграды, отделявшей меня от нынешней правительницы, я посмотрел в глазок. Королева лежала в постели одна, слегка прикрытая одеялом. Охраны в будуаре не было.

«Ваш выход, Алексей Рябцев!» Тонкая заслонка отворилась без скрипа, пропуская ночного гостя к бледной красавице.

Я постоял немного над ее спящим телом, пытаюсь определить, как принято будить вдовствующую королеву? Затем решил, что морочить голову не стоит, и коснулся плеча.

– Гражданочка, проснитесь! Вы не подскажете, где здесь мужской туалет? – спросил я о наболевшем.

Надо отдать должное «гражданочке», проснулась она мгновенно и абсолютно не испугалась.

– Ты? – В голосе звучало некоторое удивление. Словно она ждала именно меня, но не сегодня. – Чего приперся?

– Да так, соскучился, – нерешительно ответил я. Ведь меня просили только разбудить, а что делать дальше, я не имел ни малейшего понятия. – Но если помешал – извини, зайду в следующий раз.

Королева сощурила глаза и вскрикнула:

– Да ты не...

С кем она меня спутала, дамочка сказать не успела. У нее началась лихорадочная трясучка. Похоже, пробудилась не только она, но и то, на что довольно неопределенно намекал Хрумстыч.

Так, а мне теперь куда? Пойти позвать врача? Ага, только сначала придет стража и поинтересуется: чего это я, такой «красивый», делаю в спальне королевы и почему ее величество так странно дергается в постели?

Пойду-ка я обратным ходом.

– Стой! Ты куда собрался? – Женщину перестало лихорадить. – Говорил же, что соскучился.

Гипнотизирующе-ласковый взгляд кошки на загнанную в угол мышь лишил меня свободы движений.

– Да я вижу, мне тут не рады...

– Ошибаешься, милый. Еще как рады. – Она полностью освободилась от одеяла, демонстрируя легкую накидку, состоявшую из двух полос полупрозрачной ткани, скрепленных между собой тесемками на талии и плечах.

«Сразу „милый“ – это уже совсем плохо», – решил я, продолжая сопротивляться.

– Может, тогда я быстренько за вином сбегая, если в доме такая радость? Ты красное предпочитаешь или белое?

– Зеленое, – почти промурлыкала она, – но сегодня обойдемся без спиртного.

Как же это я с цветом опростоволосился? Мог бы и сам догадаться. Тем временем бледная красавица стала еще зеленее и не спеша двинулась по постели навстречу. На четырех конечностях.

– Иди ко мне, мой сладенький, – облизнулась королева.

Мои ноги ее почему-то послушались.

– Значит, муженек не сгорел, – принялась рассуждать она, остановив меня возле края кровати. – Очень хорошо! Это было бы для него слишком легкой смертью. Особенно после того, что он собирался сделать с твоей помощью. Знаешь, почему у тебя ничего не получилось?

Еще бы я знал, что должно было получиться! Мне пообещали после задания вернуть привычную внешность, а вникать во все подробности чужого семейного дела я и не собирался.

– Мой обожаемый супруг опоздал на целый год, и теперь мне ни один чужестранец не опасен. Даже такой симпатичный, как ты.

Каждый видит красоту по-своему, но меня почему-то ее комплименты не обрадовали.

– Где мой недогоревший муж? – резко спросила она.

– Далеко.

– Не хочешь говорить? А зря. Он тебе случайно не рассказал, во что превращается человек после моих жарких объятий?

– В людоеда?

– Это если моя любовь настигнет тебя до полуночи, – вкрадчиво пояснила Узранда, – ну а после...

Зловещая таинственность в ее голосе оказалась настолько убедительной, что у меня внутри все покрылось толстой коркой льда. Какая тут, к лешему, любовь! Тем не менее, когда вдовствующая королева поднялась в полный рост, подчиняющиеся неизвестно чьей воле руки сами начали стаскивать позаимствованную в пещере тужурку.

– Тебе помочь? – ехидно спросила она, заметив, что мои пальцы не справляются с пуговицами переделанной в майку рубахи.

– Не видишь – волнуюсь! Предлагал ведь сбежать за вином! – Послушным мне оставался только язык. К нескрываемому удовольствию, пальцы так и не справились с пуговицами.

– Волнение сейчас пройдет. – Узранда оплела меня руками и ногами и прильнула своими холодными губами к моим.

«Все, пропал окончательно и бесповоротно! В объятиях страстной „лягушки“, облеченной королевской властью. По сравнению с прыжком на колья – не самый ужасный конец, между прочим», – трагическая мысль с оптимистическим выводом промелькнула как молния.

– Ой! Что это у тебя?! – вдруг запаниковала обольстительница, разомкнув объятия и свалившись на кровать.

Судя по неподдельному страху в глазах, она резко пересмотрела свои бесстыжие планы. Однако теперь какая-то неведомая сила тащила меня прямо за шею к той, от которой хотелось оказаться как можно дальше. Эта сила сбила меня с ног и повалила прямо на королеву, да так, что «бедняжка» не имела шансов выбраться.

С женщинами этого мира у меня сплошные проблемы! Даже с самой уникальной и то не обошлось без курьеза. На мгновение меня ослепила яркая вспышка света, а когда зрение вернулось, на постели ничком я оказался один.

«Сбежала!» – мелькнула первая радостная мысль. Однако странные урчащие звуки в районе грудной клетки заставили насторожиться. Не заболел ли я тут какой-нибудь грудной жабой? «Фу!» – облегченно вздохнул я, приподнявшись. На простыне сидела самая обыкновенная жаба, а на моей груди болтался зеленый блестящий камушек. Своим шнурком он разорвал мне полрубахи и оставил глубокий след на шее.

– Но КАК?! – спросил я вслух самого себя, тупо уставившись на взявшийся непонятно откуда изумруд.

Ответом мне было только недовольное кваканье.

Разгадка обнаружилась на следующий день, когда в Зюрюнград, загнав по дороге двух лошадей, вернулись «сгоревший» десять лет назад Хрумстыч, и... его первая жена. Та самая старушка, что взяла у меня монетку с дорогим ее сердцу изображением. Благодаря своим чарам она выудила из меня всю информацию и снабдила самым эффективным оружием против Узранды.

Глядя на избавительницу теперь, язык просто не поворачивался назвать ее пожилой дамой. Королева помолодела лет на двадцать. Я же говорил, что все женщины этого мира чертовски привлекательны. И первая жена Хрумстыча – не исключение.

– Ваше величество, – обратился я к счастливому монарху ближе к вечеру, – как быть с моей проблемой? Моя физиономия не исправилась даже после того, как я остался один на один в постели с жабой, а ваши ягоды скоро закончатся.

– Все в порядке, – спокойно ответил он. – Тебе просто нужно дождаться мою дочь. Ведь это ее заклятие.

– А когда она вернется?

– Может, через неделю, а может, через месяц. В прошлый раз мы с нею специально договаривались, а теперь... Наверное, когда найдет следующего добровольца. Она же не в курсе твоих успехов.

– Может, послать за ней кого? – Перспектива месяц вздрагивать от собственного отражения меня как-то не обрадовала.

– Кроме тебя – некого, – невозмутимо отозвался Хрумстыч.

– Я готов.

– Но ты понимаешь, чем рискуешь?

– Чем?

– Не исключено, что в твоём мире заклинание будет продолжать действовать. И если ты за два дня не отыщешь мою дочь... Сам понимаешь.

Дома и стены помогают. А в Москве мне с девушками всегда везло.

И я рискнул...

Опять метро, кольцевая, шум подземки.

Хрумстыч оказался неправ. Их волшебство в нашем мире не имело силы.

Но я каждый вечер проводил здесь. Ходил как на работу.

Прошла неделя, другая, к концу приближалась третья. Я как нищий ежедневно переходил из вагона в вагон и вдруг... буквально наткнулся на печальный взгляд, устремленный в бесконечность.

– Здравствуйте, принцесса, – обратился я к незнакомке.

– Ты?! – удивилась она, сократив бесконечность до расстояния, разделявшего наши лица.

– Меня зовут Алексей, а тебя?

– Мне выходить на следующей остановке, – не ответила красавица. – Тебе наверняка не по пути.

– Почему же? Сегодня пятница, а до понедельника я абсолютно свободен.

– Неужели пойдешь? – Во взгляде загорелись счастливые огоньки.

– Легко, – сказал я, крепко ухватившись за самую мягкую в мире ладошку.

Часть II

ТАНЕЦ С ГРАБЛЯМИ, ИЛИ КОМУ СЕЙЧАС ЛЕГКО?

Сапер ошибается лишь раз. Второй снаряд в одну воронку не попадает. И даже в одну реку не войдешь дважды, хотя и название у нее осталось прежним, и русло не изменилось.

Зато наступать на одни и те же грабли – пожалуйста! Сколько угодно раз.

Вот и со мной... Не успели мы с красавицей выйти из метро (снова через правую дверь), как ее и след простыл. Говорил же себе: сначала узнай имя девушки, а потом – на край света. И что теперь? В Москве я хотя бы знал, где ее искать, а тут...

Открывшийся взгляду ландшафт имел явную склонность к серо-голубым тонам. А вот небо почему-то, наоборот, оказалось салатного цвета. В принципе тоже довольно симпатичная расцветка, и, если бы не исчезновение незнакомки, на все эти мелкие отклонения можно было бы вообще не обращать внимания. Но только не сейчас!

Невольное раздражение у меня начало вызывать все вокруг: полное отсутствие деревьев и кустарников, плоские камни, торчащие из земли, словно мемориальные плиты, трещины в почве, в которые запросто могла провалиться нога... И самое главное – внезапная пропажа той, которую с таким большим трудом удалось отыскать.

Я и сам не прочь пошутить. Редко злюсь, если надо мной посмеиваются по-доброму. Но сейчас даже трудно было понять, что же случилось. Розыгрыш? Нелепая случайность (мало ли что могло произойти при перемещении из одного мира в другой)? Или это чей-то злой умысел?

Громкий скрежет собственных зубов чуть охладил мой пыл и напомнил: к происходящему нужно относиться легче, душевнее. Подумаешь, пейзаж подменили – небольшая поломка в транспортной сети. Не стоит расстраиваться, доберемся пешком. Куда идти? Ну, на пути кто-нибудь обязательно встретится, у него и спрошу.

Обычно мне довольно быстро удавалось договориться с самим собой, однако на этот раз внутренний голос не хотел соглашаться: «Куда меня занесло? Зачем? И кто ответит за эти безобразия?»

Ответчик появился почти сразу, словно специально ждал, когда его мысленно позовут.

– Приветствую тебя, Алексей, – раздался слегка гнусавый мужской голос, и из-за высокого валуна вышел... я?!

Нет, не тот Алексей Рябцев, который согласно регистрации проживал в столице нашей Родины, а другой, впервые увиденный мною в приграничном городке Гранске в зеркальной поверхности лезвия меча.

Тот же «шарпеевский» лоб, те же уши с кисточками, тот же овал (впрочем, скорее прямоугольник) расплывшейся в приветственной улыбке безобразной морды, демонстрирующей «мечту стоматолога». Отличие составлял лишь окрас физиономии: у встречавшего зеленоватым оказался не только нос. Да еще на правой руке, чуть ниже локтя, выделялся длинный шрам, доходивший почти до кисти.

– Здравствуйте. Прошу прощения, что не знаю вашего имени. – Я коснулся пальцами собственного лица и с ужасом понял, что разговариваю с двойником. Заклинание дочери Хрумстыча вернуло себе прежнюю силу, а мне – «очаровательную морду».

Впрочем, на этот раз изменилось не только лицо. Девушка наконец серьезно отнеслась к моему стремлению попутешествовать и экипировала соответствующим образом: облегающие джинсы и рубашка превратились в широкие штаны и свободную рубаху без пуговиц, кроссовки – в какие-то чуни из толстой кожи. Ну и дела!

Рука испуганно потянулась к нагрудному карману, но не обнаружила его на привычном месте. «Караул, ограбили!» Пропжа обнаружилась чуть ниже и левее. А волновался я по един-

ственной причине: там у меня в коробке от «Тик-така» лежали две последние ягодки – подарок Хрумстыча. К счастью, они не исчезли, «переехав» вместе со мной в новую одежду.

После возвращения из Зюрюнграда мне почти каждую ночь являлся во сне зубастый образ с острыми ушами, поэтому без чудодейственных плодов я никогда не покидал квартиру. Так мне спокойнее и на душе легче.

Правда, сейчас, ожидая ответа двойника, я этого о себе сказать не мог.

– Миридам ван де Хольстен ибн Бартольд Сквизинский, – представился он. – Наместник великого Хардабугара ван де Боргунда ибн Викан Дубгилского.

Сразу стало понятно – жизнь здесь непростая. Это сколько же времени нужно потратить, чтобы выучить хотя бы одно имя? А если сотню?

– Очень приятно. Только я вряд ли смогу правильно выговорить ваше шикарное имя, а коверкать его не хочется, – ответил я. Всегда стараюсь облегчить себе жизнь, если существует такая возможность.

– Можешь звать меня Мирид, когда мы одни, – милостиво разрешил двойник. – Но при посторонних – только полным именем. Иначе будешь строго наказан.

«Красавчик» провел большим пальцем по горлу, наглядно демонстрируя, какие тут строгости с не соблюдающими этикет.

– Благодарю, Мирид. – Мне как-то сразу захотелось поскорее убраться из негостеприимного мира. К сожалению, я не мог себе этого позволить до тех пор, пока не найду спутницу. – Тебе тут случайно девушка на глаза не попадалась? Брюнетка, на полголовы ниже меня.

– Вы оба мне попались, – ответил двойник, самодовольно ухмыльнувшись.

Не розыгрыш и не случайность. Вот, оказывается, кого следует благодарить за пропажу! У меня нестерпимо зачесались кулаки, а глаза быстро принялись отмечать те места на физиономии близнеца, которые следовало подкорректировать в первую очередь. «Справа в челюсть – вроде рановато», – вспомнились слова Высоцкого, и я взял себя в приготовившиеся к активным действиям руки.

– Надеюсь, для этого были веские причины? – Я «ослепительно» улыбнулся в ответ.

– Разумеется, – ответил он. – Предлагаю их обсудить у меня дома. В уютной, так сказать, обстановке.

«Уютной для кого?» – сразу возник у меня вопрос, но вслух задал совсем другой:

– Моя девушка там?

«Интересно, она стала бы возражать против такой формулировки?»

– Где она сидит, тебе, чужаку, знать не положено!

«Зря он так грубо со мной, да еще гнусавым голосом. Наверное, нос у „близнеца“ немного перекошен, вот дыхание и затруднено. Надо срочно подправить, облегчить парню жизнь».

Мышцы напряглись сами собой.

Незнакомец то ли почувствовал, то ли прочел в моем взгляде тайные намерения пластического хирурга. Отступив на два шага назад, он одним взглядом превратил в песок разделявшую нас каменную плиту. «С таким настоящего мужского разговора не получится».

Фокус подействовал на меня отрезвляюще.

– Может, не стоит тратить время на дорогу? Пока дойдем...

– Хорошо, – согласился Мирид. – Суть проблемы в том, что ты похитил мою женщину.

– Когда это я успел? – Мне почему-то казалось, дела обстоят как раз наоборот.

– Еще недавно она жила в Зюрюнграде. В королевском дворце, – подсказал абориген.

– Узранда, что ли? – Теперь я понял, с кем меня спутали во время ночного визита к этой леди. – Погоди, я лично знаком с ее супругом. Почему ты считаешь чужую жену своей?

– Она мне нравится, – безапелляционно заявил он.

Да, любовь к лягушкам, оказывается, присуща не только Ивану-царевичу и французам. Но... о вкусах не спорят. К тому же меня сейчас больше интересовало другое:

– И чего ты хочешь от меня?

– Ты возвращаешь мою женщину, а взамен получаешь свою.

«Легонькая задачка, ничего не скажешь! И в каком болоте ее теперь искать?»

Мирид опять словно подслушал мой неозвученный вопрос:

– Хрумстыч тебе расскажет, где найти Узранду. Он тоже наверняка захочет вернуть дочь.

– Может, подскажешь к нему дорогу? Я в этих краях впервые.

– Дорогу ты и сам знаешь. Когда найдешь Узранду, приведешь ее в тот лес, в котором сейчас окажешься.

Он громко чихнул и исчез. Вместе с окружающим ландшафтом.

Пейзаж, сменивший каменные плиты на потрескавшемся грунте, оказался мне знаком: большие кочки с деревьями и кустарниками на них, огромные растительные когти, красно-зеленая листва и сине-розовое небо. Цвета более раздражающие глаза, зато не совсем чужие.

За время моего недолгого отсутствия здесь ничего не изменилось. Не улучшился и характер серых кошек, обитавших в этом лесу: сразу две «мурки» решили оказать незваному гостю теплый прием. Правда, на этот раз я убежать не стал. Настроение не то.

«От улыбки станет всем светлей: и слону, и даже маленькой улитке...» – сами собой вспомнились слова детской песенки, и я решил проверить их правоту. Не поверите – помогло! Животные дружно выгнули спины и зашипели, а когда я поднатужился и улыбнулся еще шире – не выдержали моего разящего наповал очарования и поспешили убраться. Наверное, им стало настолько «светлей», что киски побоялись ослепнуть. И правильно сделали – к зрению нужно относиться бережно.

Тропинка к памятному мне городку отыскалась довольно быстро. Вот и опушка. Вдалеке виднеются высокие стены, на которых весело развеваются разноцветные флажки. Видимо, в Гранске праздник. Это хорошо. Может, стража ворот окажется добрее, чем в прошлый раз? А то опять начнут палить...

Появляться в образе чудовища мне как-то не хотелось. По мнению горожан, я уже давно должен был перевариться в желудке людоеда. Еще сочтут за привидение. Кто знает, как тут обходятся с призраками? Эксперименты над самим собой – дело рискованное, а рисковать понапрасну я не имел права.

Пришлось воспользоваться давним подарком Хрумстыча. Вкус ягоды не изменился, косметический эффект тоже. Переждав пару минут, я на ощупь определил, что морщины разгладились, уши укоротились, а подбородок принял свою обычную форму. В общем, из леса вышел совершенно другой человек. Если, конечно, клыкастого монстра можно каким-то боком отнести к гомо сапиенс.

– Стой, где стоишь! – как «здравствуйте» прозвучало сверху, когда до ворот оставалось не более двадцати шагов.

Так, похоже, другими словами здесь мирных путников не встречают.

– Здравствуйте, – поспешил я продемонстрировать умение общаться (в прошлый раз это оказалось нелишним). – С праздником вас!

Действительно – «поспешил». У них не угадаешь: молчишь – плохо, ляпнешь чего-нибудь – оказывается еще хуже.

– Издеваться вздумал?! – взревел стражник. – Сейчас мы тебе устроим праздник!

«Устроителей» выбежало сразу трое. Они выскочили из-за ворот без оружия, но вы бы видели их кулаки!

Я, конечно, не стал спокойно ждать, когда эти ребята продемонстрируют свое искусство в рукопашном бою. Однако моя попытка к бегству провалилась не начавшись – под ноги нужно хоть иногда смотреть. Единственное, что теперь оставалось, – вставать и сражаться. Не объяснять же им аморальность избиения человека человеком?

Самый резвый стражник пропустил неплохой хук справа и завалился прямо передо мной, второй с разбегу споткнулся о первого и... сыграл роль летящего снаряда. Если бы он не развел во время полета руки в стороны, мне бы удалось увернуться, а так – попал под «крыло» громадной «птички», и подняться мне уже не дали.

Первое, что я сделал, очнувшись на сыром каменном полу, проверил, нет ли переломов. От здешнего «гостеприимства» болело все тело, но кости выдержали безудержный приступ радушия. «Надо же: и лицо поменял, и вел себя более чем вежливо, а все равно наступил на те же грабли – едва не прикончили возле самых ворот. Что же будет дальше? Встреча со здешним князем и судилище? Поживем – увидим. Главное, чтобы за время моего отсутствия тут опять власть не переменялась. Может оказаться, что существуют правители и пострашнее Узранды».

– Выходи, незнакомец, – донеслось из-за отворяемой двери. – Народ собрался. Судить тебя будем.

«Леший вас заберит! Накаркал. В этом городишке других дел, что ли, больше нет? Только тем и занимаются, что отлавливают прохожих и засуживают их почем зря! Нельзя же так! Надо будет при случае пожаловаться королю».

– За какую провинность?

– За издевательства над чужой бедой и увечья, нанесенные служивым при исполнении.

– Какие еще увечья?! Они нападали, я защищался.

– Сломанное ребро. Два выбитых зуба и вывихнутая нога, – монотонно перечислил стражник. – Синяки и ссадины – не в счет.

Вот до чего доводит излишнее рвение! Охранники так старались, что покалечили друг друга раньше, чем справились со мной. Все-таки любые поручения нужно выполнять без фанатизма. Себе дороже. А заодно и мне. Спасибо, хоть мелкие ушибы на мой счет не записали. Проявили милосердие.

– Я хочу видеть вашего князя, – твердым голосом произнес я.

– Ну и что? Весь город его хочет видеть уже третий день. Не ты первый. Становись в очередь.

– Заболел, что ли?

– Хуже. Пропал вместе с дружиной. – Затронутая тема оказалась явно неприятной, и стражник хмуро сдвинул брови. – Ты еще долго будешь копать? А ну, топай! Скоро солнце скроется. Мы и так полдня ждали, пока ты выспишься.

Чтобы я поторопился, стражник вытащил меч, а потому ничего не оставалось, как подчиниться. Он и еще два таких же угрюмых воина повели меня в здание суда.

Сегодня народу здесь собралось куда больше, и не только одни мужчины. Представительницы прекрасной половины составляли приблизительно треть аудитории. Я по обыкновению всмотрелся в их лица. Да, пожалуй, в Гранске действительно что-то неладно: горожане выглядели настолько опечаленными, словно каждый недавно потерял близкого человека. Но зачем тогда развешивать красно-белые флаги на стенах?

Заседание суда уже шло, и меня провели на скамью подсудимых во время выступления начинающего лысеть мужчины. Он стоял, опираясь левой рукой на тумбу, при этом отчаянно жестикулируя правой.

– Несмотря на то что все стены города увешаны знаками великой скорби, сей проходимец имел наглость надругаться над нашим горем! Но и этого ему показалось мало, и теперь три человека по его милости страдают от страшных увечий.

Обвинитель продолжал свою пафосную речь, особо упирая на моральные аспекты моих прегрешений.

Тем временем я с удивлением обнаружил, что интерьер судного места изменился: из зала убрали обе рулетки, внесли вместо них длинный стол, за которым сейчас восседали полтора десятка степенных мужей.

– Подсудимый, что вы можете сказать в свое оправдание? – закончил обвинительную речь выступавший.

– Уважаемые, – обратился я к собравшимся. – Я приношу свои глубочайшие извинения по поводу моего неуместного поздравления. Я действительно не знал, что флаги на стенах обозначают горе. А что касается второго обвинения, то – извините. Не я нападал на троих беззащитных мужичков, это на меня одного напали втроем. Да вы можете спросить у короля Хрумстыча. Я человек смирный, мухи не обижу.

По тому, как неодобительно загудела толпа, стало понятно – опять сморозил что-то не то.

– Обвиняемый лишается последнего слова, – поднялся сидевший во главе стола мужик. – Призывать в свидетели его величество запрещено законом. Кто-нибудь еще хочет высказаться по данному делу?

У одного человека желание высказаться точно имелось, но его только что лишили этой возможности. И, как выяснилось, говорить здесь можно далеко не все. Как там у американцев? «Все сказанное вами может быть обращено против вас»? Проклятые янки и тут наследили!

– Тишина в зале! – Председательствующий поднял руку и гул мгновенно затих. – Нам, наделенным высоким доверием горожан, по данному делу все ясно. Объявляется приговор! Подсудимого признать виновным по всем пунктам. В качестве наказания – вырвать язык, чтобы не болтал лишнего, сломать ребро, вывихнуть ногу и выбить два зуба, чтобы он в полной мере ощутил те же страдания, что по его вине достались нашим воинам. Суд окончен. Приговор привести в исполнение немедленно.

– Я протестую, – непроизвольно вырвалось у меня. – Это несправедливо!

– Обвиняемый, лучше молчите, – смерил меня недобрым взглядом председатель суда. – Суд у нас самый гуманный. Язык ведь можно вырвать и вместе с головой.

Аргументы оказались настолько весомыми, что я сразу замолчал. Не хотелось зарабатывать новые проблемы – и полученных вполне хватало.

Сидевшие за столом уже собирали бумаги и пожимали друг другу руки. Они сделали свое черное дело – засудили невиновного. И довольны! А как же апелляция, повторное рассмотрение? Мне даже адвоката никто не предоставил. Видимо, местные парни также не прочь облегчить себе жизнь. Но меня-то это абсолютно не устраивает. Что же делать?

– Разрешите поинтересоваться, – неожиданно раздался из зала чей-то шепелявый голос. Я замер в невольной надежде.

Толпа расступилась вокруг невысокого мужчины с козлиной бородкой и хитрющими глазами. Он мне почему-то сразу не понравился, хотя оказался единственным, кто кроме заседателей раскрыл рот на этом процессе.

– Слушаем тебя, Брякун, – с нескрываемым раздражением ответил судья.

– А в каком порядке подсудимый будет получать заслуженную кару? – ехидненько спросил козлобородый.

Какой же я наивный! Этот несимпатичный тип защищать меня и не собирался.

– В порядке оглашения приговора. Еще вопросы есть? – быстро ответил судья. Чувствовалось, что ему не терпелось поскорее отделаться от зануды.

– Неправильно получается, – въедливый мужичок не собирался отступать.

– Почему? – мрачно спросил председатель. Судя по голосу, половину из предназначавшихся мне «процедур» он с удовольствием применил бы к козлобородому.

– Объясняю. Когда преступник калечил наших воинов, те могли высказать все, что пожелают, а он без языка не сможет этого сделать. Несправедливо. Наш князь этого бы не допустил.

– Хорошо, – прорычал служитель «гуманного» суда, готовый собственноручно задушить борца за торжество справедливости. – Нам, поставленным блюсти законы Гранска, ошибаться

нельзя, а потому суд удаляется на совещание для рассмотрения поступившего заявления. Никому не расходиться! Мы вернемся через десять минут.

Беззубый даже зааплодировал от удовольствия.

– Брякун, ты пойдешь с нами. Детально обоснуешь свою точку зрения, – тут же добавил «поставленный блюсти законы».

«Куда они так спешат? Разве можно за десять минут решить столь важный вопрос?»

Мне абсолютно не хотелось расставаться с языком, а призрачная надежда оставалась только на медленно бегущее (в данной ситуации) время. Продержаться бы до заката – и пусть только кто-нибудь потом попробует залезть мне в пасть!

Мужики задержались. Они вернулись лишь через полчаса и заметно взъерошенными – видимо, обсуждение юридических тонкостей приговора вышло за рамки дружеской беседы. Судя по беззубой улыбке Брякуна, его концепция одержала верх.

– Суд внимательно рассмотрел заявление. – Синяк под глазом оглашавшего приговор подтверждал самое пристальное внимание к обсуждаемому вопросу. – Нам, призванным разбираться в сложных правовых коллизиях, удалось с честью выйти из затруднительного положения. Суд тщательно взвесил все аргументы и пришел к выводу: сначала ребро, зубы и нога, а затем язык. Уведите обвиняемого. Желающие присутствовать при исполнении приговора – следуйте на площадь. Да поторапливайтесь, солнце вот-вот скроется.

Народ дружно повалил на площадь. Горожане спешили, а потому в узком проходе не обошлось без заторов и давки. Кое-кто принялся выяснять отношения, и завязалась потасовка, в центре которой опять оказался беззубый мужичок. Без него, видимо, в этом городе ничего не обходилось. Вот только непонятно, где был Брякун, когда меня судили в прошлый раз?

Драка затянулась на четверть часа, и, когда мы вышли на место экзекуции, солнышко своим диском уже коснулось горизонта. «Осталось продержаться чуть-чуть! Потом воспользуясь фактором неожиданности и – ходу отсюда».

Не повезло. Меня подвели к приземистому столу и, в один миг скрутив руки, уложили на него, как свиную тушу для разделки. Надо было срочно что-то предпринимать.

– А вы помните, какое ребро у меня должно быть сломано? – решил я использовать метод Брякуна, когда палач замахнулся деревянной дубинкой.

– Тебе не все едино? – огрызнулся он.

– Мне-то без разницы, но некоторые борцы за справедливость могут оказаться неудовлетворенными. Что же мне тогда – еще одно ребро ломать? – Не в моих правилах усложнять жизнь кому бы то ни было, но когда речь идет о собственном здоровье, тут уж – извините.

Палач тоже присутствовал в зале и не хотел осложнений на свою голову. Пришлось отложить процедуру наказания и посылать за лекарем, осматривавшим покалеченных стражников. А когда тот явился на площадь, светило скрылось, и...

– Так это же Алексей! Освободитель нашего короля. – Палач выпустил из рук дубину. – Рожа – один в один как на монете!..

Монетный двор его величества короля Хрумстыча работал весьма оперативно, и только это спасло меня от серьезных увечий. А все почему? На самой мелкой и поэтому самой распространенной монетке государства красовалась физиономия зубастого монстра, в которую преобразовалось мое лицо сразу после захода солнца.

Алексея Рябцева указом его величества возвели в ранг национального героя. Однако человеческий облик героя никто не запомнил. Зато образ чудовища запечатлелся в людской памяти надолго. Его и отчеканили.

– Что же вы сразу не сказали, кто вы на самом деле? – Уже в другом месте за щедро накрытым столом оправдывался главный обвинитель, сидевший справа от меня.

Тут же находились и остальные мужики, заседавшие в зале суда. Наверное, самые уважаемые люди.

– Нам, убитым великим горем жителям Гранска, трудно разглядеть героя в скромном парне, – вторил ему судья, сидевший слева.

Один глаз у блюстителя закона совсем заплыл, поэтому разглядеть ему сейчас было трудно не только героев.

– Вы хоть объясните, что за беда у вас стряслась? Хотелось бы узнать, из-за чего меня хотели сделать калекой?

Мужики наперебой принялись излагать суть дела.

Людоед, на ужин к которому меня отвели во время первого посещения Гранска (местные так и не узнали, что он и Хрумстыч – одно и то же лицо), вдруг куда-то запропастился. А он не только изредка выполнял функции утилизации особо опасных преступников, но и оберегал город от набегов круддов.

– Его пещера стоит прямехонько на единственной тропе, по которой из высокогорья можно спуститься к городу. Крудды людоеда боялись, а как он исчез – совсем обнаглели. До прихода к власти Узранды они нападали на наших людей только вблизи скал, а тут среди бела дня вышли аж на дорогу к Тринстоку. – Обвинитель залпом осушил бокал и запихнул в рот большой кусок мяса.

Возникшую паузу заполнил судья:

– Нам, мирным жителям глубокой провинции, и невдомек было, что крудды принялись за старое, и поэтому о похищенных стало известно не сразу.

Собеседник справа быстро проглотил закуску и продолжил:

– Князь, как узнал, что среди похищенных его жена, собрал два десятка воинов – и в погоню. Прошло более трех суток, а от него – ни одной весточки, хотя почтовых голубей они с собой взяли много. Что теперь делать – ума не приложу.

– Искать не пробовали?

– Что толку? Предгорья мы, конечно, обшарили, а лезть наверх – только время зря терять. Там нет дорог, а блуждать среди камней можно всю жизнь. К тому же если князь с дружиной оттуда не выбрался, то где уж нам...

– Вы считаете, он погиб?

– Этого не знает никто.

– Тогда в чем проблема? Побродит, да и вернется недельки через две, – решил я утешить унылых сотрапезников.

– Даже через неделю будет поздно, – убитым голосом произнес обвинитель.

– Почему?

– Это долгая история. В двух словах и не расскажешь.

– Хорошо, расскажите в трех. А я за это время как раз переведу дух от вашего «гостеприимства».

Оказалось, что построить город в приграничных областях на востоке королевства Хрумстыча – дело непростое. Сначала нужно отыскать кузнеца-чародея и уговорить того выковать волшебный меч. Затем с этим оружием следует истоптать сотню тропинок, пока не отыщется место, где лезвие вспыхнет ярким огнем. Только там можно наконец вонзить меч в землю и приниматься за строительство города. После возведения стен начинаются выборы князя. И тоже довольно странным способом: оружие само определяет себе хозяина. Тот человек, кому удастся погасить огонь на необычном металле, и становится градоначальником.

На первый взгляд – все замечательно. Однако и здесь существовало правило, которое ни в коем случае нарушать было нельзя. Меч бдительно охраняет город и горожан. До тех пор, пока он за стенами, никакие сверхъестественные напасти Гранску не страшны. Но стоит чудо-

защитнику отлучиться более чем на десять суток – жди беды. Вся нечистая сила из округи ринется на беззащитный город.

– Нам всем придется покинуть обжитые места и искать приют в других городах, пока не построим новый. Вот почему у нас траур, – закончил печальный рассказ обвинитель.

– Неужели все настолько плохо?

– Куда уж хуже! – вздохнул собеседник.

– Надо было вам меч на цепь посадить, чтобы его из города не вынесли.

– Скажете тоже! Князь свое оружие выпускал из рук только ночью, чтобы никто другой не посягнул на символ власти. Меч ведь не каждому в руки дается, но раньше мы всегда хотя бы одного человека знали, который мог в случае чего заменить правителя, а нынче...

Да, в любом деле у руководителя быть должен заместитель, даже если он и вовсе не нужен. Меня всегда поражало обилие заместителей у различного рода чиновников, и лишь сейчас я впервые увидел необходимость этой важной должности.

– Меча-то все равно нет. Какая вам польза от другого человека?

– Польза-то есть, но... – махнул рукой обвинитель и опрокинул в глотку содержимое еще одного бокала. – Чего зря говорить, если у нас на сегодняшний день нет ни одного парня, кто бы держал княжеский меч в руках.

– Как это нет? – (И кто меня все время за язык дергает?) – А я?! Или уже не помните?

– Точно! – хором воскликнули сидящие рядом.

Со стула поднялся судья.

– Уважаемые! – обратился он к присутствующим. – Нам, придавленным тяжким бременем ответственности за судьбы обитателей Гранска, предоставляется великолепный шанс на спасение. Алексей только что вызвался отыскать священный меч города. Он – единственный из ныне живущих, кто, помимо нашего князя, держал меч в руках.

Не помню, чтобы я выказывал желание кого-то или что-то искать, но возликовавших за столом мужиков вряд ли интересовало мое желание. Опять же, кто их знает, что тут предусмотрено за отказ? Может, опять суд? Третий раз наступать на надоевшие грабли не хотелось.

Когда «придавленные тяжким бременем», опрокинув по паре бокалов «за удачный поход» и «за удачное возвращение», немного утомонились, я тихо спросил соседа справа:

– Вы мне хоть объясните: в чем отличие человека, державшего в руках княжеский меч, от любого другого?

– Священное оружие само подскажет вам, где себя искать за пределами города. Вы когда отправляетесь?

– Если никто не возражает, то завтра на рассвете, – быстро ответил я. Не хотелось откладывать неожиданно возникшее дело на потом, тем более что прибыл я в королевство Хрум-стыча совсем по другому поводу.

– Вот и славно, – подытожил судья, дружески похлопав меня по плечу.

Судя по внешнему виду отцов города, им, изрядно набившим свои желудки вином и мясом, сразу полегчало на душе.

Я наивно полагал, что на поиски градоначальника вместе со мной отправится крупный отряд – ведь на кону стояла судьба всего Гранска. Однако местные обыватели, по-видимому, решили не путаться под ногами у «вызвавшегося следопыта». В помощь мне выделили всего одного человека. Естественно, им оказался...

– Брякун хорошо знает предгорья, к тому же у него нет... – Обвинитель не успел договорить – его дернул за рукав судья, поспешивший закончить фразу:

– ...ненужных предубеждений относительно круддов. Мужик он бесстрашный, принципиальный и в таком деле просто незаменим. Нам, добропорядочным гражданам Гранска, не раз доводилось в этом убеждаться, – он произвольно коснулся рукой подбитого глаза. – Желаю вам удачи!

«Добропорядочные граждане» быстренько выставили нас за ворота и плотно их прикрыли. У меня сложилось стойкое впечатление, что провожающие опасались, как бы мы не передумали.

– Нет, они определенно хотят выкинуть меня из Гранска! – начал возмущаться мой попутчик, когда стены города скрылись за ближайшим холмом. – Я только позавчера вернулся из дальнего похода – и вот снова в дорогу. Прямо беспредел какой-то! Такова людская благодарность за добро! Ты их уберегаешь от дурных поступков, указываешь верный путь решения проблем, а тебя открыто посылают куда подальше. То в пустыню за красным песком, то за рыбкой с золотым плавником... Давеча ходил в болота спрашивать у тамошних кикимор средство от комаров. Эти кровососы, видите ли, отвлекают князя от нелегких дум! Средство я им притащил, а они в это время самого князя проворонили. Теперь вот с тобой нянчиться приходится. И все Брякун, будто других мужиков в городе нет!

– Если они так часто посылают, что мешает тебе ответить взаимностью?

– Много ты понимаешь, красавчик! – вспыхнул он как спичка. – Честь, возложенную на тебя высоким собранием, нельзя перекладывать на чужие плечи. Сразу видно, что ты не знаешь наших законов.

– А если тебе прикажут пойти туда – не знаю куда и принести то – не знаю что, пойдешь?

– Удивил тоже! Да это самое плевое задание: закрыл глаза, пару оборотов вокруг себя сделал – и вперед. Чего первое неопределимое на ощупь под руку попало, схватил – и за спину. Потом можешь открывать глаза и возвращаться. Куда ты шел – тебе было неизвестно, что принес – не знаешь. Это мы уже проходили, – с видом знатока, объясняющего новичку прописные истины, закончил Брякун.

Подкованный мужичок! На хромой козе к такому не подъедешь.

– Вижу, уважают тебя в городе. Особенно судья.

Козлобородый гордо приосанился:

– Жаль, я ему во второй глаз промазал. Этот тип завсегда мне завидовал.

– Почему?

– Хоть он и судья, а когда князя в городе нет, мое слово в народе весомей, – важно изрек Брякун.

В отношении блюстителя закона у меня также сложилось неприятное впечатление, поэтому я решил поддержать своего спутника.

– Ничего, вернем в город князя – у тебя будет возможность исправить свой промах.

– А ты никак из оптимистов будешь? Аль из дураков? Думаешь, чем сейчас занимаются все жители города? Не знаешь? Вещи собирают в дорогу. Чтобы на исходе десятого дня покинуть Гранск. Мне вот собирать нечего, поэтому и направили с тобой. Всем известно: из высокогорья пути обратно нет. Так что, после того как я доведу тебя до тропы к круддам, можешь идти куда хочешь. Моя задача на этом будет выполнена, а в успех твоей все равно никто не верит.

– Почему это – никто? Есть такой человек. – Мне отчего-то стало ужасно обидно.

– Ну-ка, интересно?

– Я.

– Нет, ты точно будешь не из оптимистов, – сделал заключение мужик.

Вообще-то я и сам понимал, что в его словах есть большая доля правды, но соглашаться с занудой не хотелось. А все почему? Мое кредо – идти по жизни легко – не позволяло поступать иначе. Дал обещание – надо его выполнять, иначе потом тяжесть на душе замучает вконец. Лично мне бороться с трудностями гораздо легче, чем со своей совестью.

– Давай поторопимся. У меня и помимо вашего князя дел полно.

– Ты меня не понял или притворяешься? Повторяю для медленно соображающих: в высокогорье ходить НЕЛЬЗЯ.

– А я никого с собой и не зову. Особенно тех, чье слово так весомо среди жителей Гранска. Говорить-то проще, чем делать.

И откуда в моем голосе взялось столько язвительности? Брякун завелся с пол-оборота.

– Ты это на кого, а?! Да как... э-э-э... вообще соображаешь?.. – Наконец он немного успокоился и речь его стала более связной. – Думаешь, если заимел страшную морду, так все тебя бояться должны?! А вот – шиш тебе! Встречаются парни и пострашнее.

– Ты, что ли? – поинтересовался я.

– Ах, вот ты как заговорил?! Еще никто безнаказанно не обзывал меня уродом. Теперь держись!

Он ринулся в драку, хотя был на голову ниже и особой мускулатурой похвастаться не мог. На меня с бешеной скоростью посыпался град ударов, который, однако, не дал никакого результата. Я стоял, словно в скафандре, и спокойно ждал, когда Брякун устанет и успокоится. Видимо, дочь Хрумстыча своим заклинанием подкорректировала мне не только физиономию, которая теперь явно просила кирпича, но и весь остальной организм, ставший невосприимчивым к обычным ударам. Судя по ощущениям, нужна была по меньшей мере кувалда, а мужичок действовал голыми руками. Ну до чего же настойчивый тип! После десятиминутной молотбы даже моя задубевшая кожа начала что-то чувствовать. И вода камень точит. Эдак он во мне дыру пробьет!

«Интересно, мне его дали в качестве проводника или массажиста? Первое все же вероятнее. Значит, сейчас он занимается не своим делом».

– Да утомонись ты! – Несильный, как мне показалось, удар отбросил молотобойца на пять шагов.

Сил-то у меня, оказывается, тоже прибавилось! В следующий раз надо будет полегче. Я даже обеспокоился за здоровье своего попутчика.

К счастью, все обошлось. Брякун встал сам и еще раз внимательно осмотрел меня с головы до ног.

– А ты ничего, не хлюпик, – сделал он глубокомысленное заключение. – Но все равно в очереди за идеалом мужской красоты стоишь гораздо дальше меня. Хочешь, я тебе это докажу на простых примерах?

Ощущая легкую вину за избивание более слабого, я по глупости согласился. И началось!.. Козлобородый красавец долго рассказывал о пропорциях куриного яйца, затем привел в пример наиболее грациозных зверей и птиц, прошелся по изящности лучших представителей растительного мира и незаметно вывел определение мужской красоты, согласно которому, он если и не первый в списке на звание «мистер Вселенная», то по крайней мере входит в первую десятку.

– Ладно, – согласился я, поскольку любые возражения означали продолжение затянувшейся дискуссии. – Будем считать, ты меня убедил. В очереди на звание красавца я стою сразу за тобой.

– Не возражаю, – «идеал всех женщин» наконец перевел дух, – но трое, которые занимали за мной раньше, обещали скоро подойти.

– Они не придут, – уверенно заявил я.

– Это еще почему?

– Не думаю, что кто-то рискнет встать между мною и тобой.

Брякун на минуту задумался, а потом расцвел в беззубой улыбке:

– И то правда!

Мы прошли мимо пещеры Хрумстыча, миновали темное ущелье и выбрались на берег мелководной каменистой речки.

– Наступай только на круглые камни. Продолговатые могут оказаться не тем, чем кажутся, – посоветовал проводник.

Я пошел первым. Булыжников под ногами хватало, а потому до противоположного берега удалось добраться, не замочив штанов.

Моему коротконогому спутнику перебираться было сложнее, поскольку длина шага у него оказалась меньшей, и путь Брякуна проходил по какой-то замысловатой траектории. Мало того, когда до берега оставалась всего пара шагов, он поскользнулся и упал в воду.

– Мне, значит, купаться не разрешил, а сам – пожалуйста, – решил подтрунить я над неуклюжим туристом, однако, заметив ужас в его глазах, прикусил язык. Чуть позже обнаружилась причина: овальные «камни» ожили и направились к барахтавшейся в холодной воде жертве.

«Эдак можно и без проводника остаться!» – не особо задумываясь о последствиях, я прыгнул в воду.

– Сюда нельзя! – крикнул Брякун, пытаясь справиться с быстрым течением.

Речка на первый взгляд казалась не глубже чем по колено. На самом деле в том месте, где моему занудливому провожатому наконец удалось ухватиться за камень, я провалился в воду по горло.

К Брякуну тем временем уже подплывал бугристый тип с удлинённой, как у крокодила, пастью. На беду речного хищника его хвост оказался в пределах досягаемости моих рук. Обычно я стараюсь гуманно относиться к любым видам животных и всегда возмущаюсь по поводу их безжалостного истребления человеком. Но сейчас мой гуманизм ничуть не помешал схватить зубастого пловца за хвост и шархануть его башкой о ближайший валун.

Еще трое таких же зубастиков, узрев более крупную добычу, выбрали в качестве обеда меня. Им тоже досталось: несколько размашистых ударов полуживой дубиной – и инцидент закончился в пользу человека с шарпеевской мордой.

– Искупались – и хватит. – Я взял проводника за руку и помог выбраться на берег.

– Ты зачем вмешивался?! – дрожа всем телом, начал кричать он. – Думаешь, я сам бы не справился?! А вдруг кто-нибудь из них успел бы тебя цапнуть? Укус шукодила парализует мгновенно. Потом ты бы просто наблюдал, как они тебя ели.

– Шукодил?

– Ну да, помесь шуки с крокодилом. Ты и об этих тварях ничего не знаешь, как всегда?

– Ты же мне сразу не рассказал, а от кого еще я могу тут чего-нибудь полезного узнать?

– А ты больше спрашивай. Мне поручили довести тебя до высокогорья, а не обучать умному. – Недовольство сквозило в каждом слове знатока местной жизни.

Полуденное солнце быстро просушило одежду, и через полчаса мы подошли к подножию мрачного утеса.

– Вон там, – Брякун указал на верхний край скалы, – начинается высокогорье. А здесь – единственное место, откуда можно подняться в гости к круддам.

– Спасибо, что проводил. – Я протянул руку для прощального рукопожатия.

– Кто сказал, что ты пойдешь один? – Брякун напустил на себя смехотворную, с моей точки зрения, строгость.

– Один умный пессимист с обворожительной улыбкой.

– Вот он пусть и остается, а нам с тобой нужно князя из беды выручать, – важно произнес мой проводник. – Следуй за мной!

Твердой походкой «спаситель» начал восхождение по крутой извилистой тропинке.

Мне оставалось только подчиниться – не уговаривать же его остаться? Пусть нудный, агрессивный и неуравновешенный, но все же – попутчик. Вдруг на обратной дороге опять свалится в реку, и как мне потом в неподбитый глаз судье смотреть? Ведь блюститель закона наверняка обрадуется такому исходу дела. А я не уверен, что, увидев его веселье, удержусь от соблазна внести дополнительный штрих, чтобы на лице облеченного доверием все стало сим-

метричным. К чему это приведет – понятно. Снова суд? Ну уж нет, пусть сами между собой разбираются!

Часа полтора ушло на то, чтобы вскарабкаться на огромный скалистый выступ. Там нашему взгляду открылся завораживающий горный пейзаж.

– Ух ты! Сюда стоило подняться хотя бы для того, чтобы полюбоваться на эту красоту! – воскликнул я.

Видневшиеся где-то на самом горизонте каменные гребни создавали торжественное обрамление, внутри которого разместилась великолепная объемная картина высокогорья. Здесь из огромных холмов, покрытых низкорослыми деревьями и кустарниками, то тут то там торчали остроконечные каменные пирамиды. Высокие и низкие, широкие и узкие, они составляли причудливые композиции, от которых трудно было оторвать восхищенный взгляд. Кажалось, стоит внимательнее к ним приглядеться, и тебе откроется какая-то загадка, станет понятным рисунок из хаотически разбросанных осколков... Но нет. Сколько ни всматривался, не смог понять, что мне напоминает эта удивительная мозаика.

– Ты шибко-то не заглядывайся на камни, – вернул меня к действительности шепелявый голос. – Не ровен час, проглядишь супротивника – и весь наш поход насмарку.

– А ты круддов вообще-то хоть раз видел?

– Спрашиваешь! Думаешь, почему у меня во рту зубов малость не хватает? Имел с одним из них беседу. – Довольная улыбка проводника наводила на мысль, что и у крудда после обсуждения всех спорных вопросов также остались памятные знаки.

– Ну и каков был итог?

– Если увидишь здесь урода со скошенным направо носом – моя работа.

– Кто они такие – крудды?

– Хитрые, коварные и жестокие обезьяны, – со злостью ответил Брякун. – Раньше мы всегда начеку были. Если кого и захватят – тут же в погоню. Редко когда круддам удавалось с добычей домой вернуться. Потом в наших краях появился людоед, и набеги прекратились. Кто ж знал, что он исчезнет не попрощавшись? Вот мы похитителей и проворонили. Те сразу десяток женщин и девиц уволокли, а пропажу только через полдня обнаружили. Какое уж тут преследование?

– Зачем им женщины?

– Этого никто не знает. Могу только сказать, что, когда нам удавалось отбить у круддов их добычу, женщины были целы и невредимы. Ни одну из них обезьяны даже не поранили.

Проводник внезапно остановился.

– погоди, куда мы идем? – завокнулся он, разглядывая развилку из трех едва заметных тропинок.

– Как – куда? Я думал, ты ведешь.

– Так не годится. Меч чудодейственный в руках кто держал?

– Я.

– Значит, тебе и указывать дорогу. – Брякун сделал приглашающий жест, пропуская вперед. – А почему наши уважаемые не выдали тебе никакого оружия? Голыми руками воевать собираешься?

По своей натуре Алексей Рябцев – человек мирный, который ни с кем сражаться и не собирався, но рассказывать об этом агрессивному проводнику не стоило. Вдруг не поймет, сочтет за труса? Я выбрал правую тропинку и, пройдя несколько шагов, обратился к Брякуну.

– Меч-то я в руках держал, но сражаться им не умею. Еще пораню кого ненароком. Ты же вон тоже без оружия.

– Э, нет, не угадал. У меня вот что имеется. – «Спаситель» с любовью продемонстрировал извлеченную из-за широкого пояса плетъ. – Подбрось камешек вверх.

Я выполнил просьбу. Раздался звонкий щелчок, и на землю упали две половинки оказавшегося непрочным куса горной породы.

- Здорово! – искренне восхитился я.
- А ты думал! Не смотри, что я худой и ростом не вышел. В Гранске мне соперников нет.
- Теперь понятно, почему тебя послали в горы.
- Поделись соображениями. – Брякун напрягся, ожидая подвоха.
- Здесь, наверное, достойных противников – пруд пруди.
- Точно. Вон уже и первый показался. Не хочешь кости размять?
- Это и есть крудд?
- Он самый.

Не знаю, почему я представлял себе крудда в виде шимпанзе с испорченным характером, но то, что вышло нам навстречу... Моему взгляду предстал рослый тип в укороченных штанах из черной кожи. Его мощный, как у атлета торс, покрытый густой седой шерстью, не сочетался с длинными, абсолютно безволосыми руками, складывалось впечатление, будто он надел на голое тело бараний жилет. Толстая шея сразу переходила в голову, а маленькие круглые глаза на почти плоском лице были едва различимы за редким черным мехом, который закрывал также всю голову, за исключением ушей и носа. Уши у аборигена были действительно как у шимпанзе, а нос имел явный уклон в правую сторону. Если такой начнет разминать кости – без переломов не обойтись.

Незнакомец с отсутствующим взглядом шел, пошатываясь, словно перебрал накануне.

- Приветствую вас. Как поживаете? – Язык мой – враг мой.
- Паршиво поживаю, – не сбавляя хода, ответил крудд, – но скоро все изменится.
- Надеюсь, к лучшему? – не унимался я.

Абориген наконец остановился и сфокусировал взгляд на вопрошавшем.

– Это еще кто такой? – пробасил он.

– Я. Алексей Рябцев. В ваших краях проездом. С кем имею честь беседовать? – Волнение, охватившее меня при виде столь колоритного существа, невольно заставило перейти на официальный тон.

– С кем ты там чего имеешь, мне без разницы. Мне теперь вообще все без разницы. Дай пройти! Не видишь – тороплюсь.

– Обезьяна она обезьяной и остается. Никакого тебе гостеприимства, – вмешался в разговор Брякун. – Человек к нему со всей душой, а тут тебе ни «здравствуйте», ни «будьте любезны». Что за манеры?!

- Это он-то человек? А ты тогда кто?
- Я?! – возмутился мой проводник. – Тоже человек!
- Не вижу сходства. Он на урода похож гораздо меньше, чем ты.

Понятия о красоте у всех разные, потому о ней и не принято спорить, но, похоже, Брякуну этого никто не говорил. Мужик был оскорблен в лучших чувствах и не смог спокойно пропустить оскорбление.

– Ах ты, аспид мохнатый, мало я тебя в прошлый раз учил! Еще хочешь? – Задира закатал рукава.

– Так это ты, малявка?! Вот не ожидал! – Сквозь глубокую апатию в голосе незнакомца появились первые эмоции.

Противники начали водить хоровод вокруг меня, поочередно награждая друг друга «ласковыми» прозвищами. Могучий богатырь и хлипкий мужичок уже знали возможности друг друга, а потому не спешили приближаться на опасное расстояние.

Мне быстро надоела роль безмолвного столба, да и голова начинала кружиться.

– Всем стоять!!! – рявкнул я так, что на пару секунд заложило собственные уши. – Не то сожру обоих! Живьем!

«Доброе» слово, произнесенное с соответствующей «теплой» интонацией, всегда оказывает благоприятное влияние: забияки застыли на месте как вкопанные. Крудд опомнился первым:

– Только сделай одолжение, съешь сначала его. У меня в этой жизни осталось так мало радостей, что не хочется пропустить последнюю.

– Может, я так и сделаю, если ты ответишь мне на несколько вопросов.

– Да, пожалуйста, – покорно отозвался громила и сел прямо на тропинку.

– Нет, вы его только послушайте... – начал по обыкновению бухтеть проводник.

– Заткнись!!!

Есть люди, до которых с первого раза не доходит. Однако второй окрик заставил присесть даже Брякуна. Мне стало не по себе. Авторитет, основанный на грубой силе, – вещь недолговечная, но другого пути я не видел. Удалось избежать драки – уже хорошо.

– Теперь я спрашиваю, ты отвечаешь, – сбавив громкость, я обратился к горе мускулов. – Понятно?

– Угу, – кивнул он.

– Как зовут?

– Грюнд.

– Куда шел?

– К обрыву.

– Зачем?

– Спрыгнуть хотел.

– Зачем? – не понял я.

– А, надоело! Стараешься-стараешься, делаешь им добро... И вдруг появляется выскочка из молодых да ранних и обещает всем несметные блага. И ему верят! – с тоской в голосе начал рассказывать крудд. – Они сразу забыли, кто их вывел из пещер, кто научил строить дома, кто привел в племя первую человеческую самку.

– Так вот кому мы обязаны... – Брякун хотел было встать, но встретился с моей «бьющей наповал» улыбкой и сел на место.

– Зачем вам женщины? Своих, что ли, не хватает?

– Как – зачем?! В хозяйстве это вещь незаменимая. Если хочешь иметь в доме уют и порядок, чтобы твои дети были ухожены, а домашний скот всегда накормлен – заведи себе человеческую женщину и можешь больше ни о чем не волноваться. Знаешь, сколько она стоит на базаре?

– Нет.

– За одну их самку дают трех наших.

– Ого!

– Вот тебе и «ого»! И вот два дня назад появился этот никчемный Страмыг и начал обещать каждой семье по человеческой женщине. Мало того, он воеводе подарил сразу двух, нашему шаману – трех, и еще кое-кому по одной. В племени тут же поползли слухи: дескать, вождь совсем о народе не печется, старый стал. Они втихомолку собрали совет и решили отправить меня на «покой». А вот шиш им! Чтобы выбрать нового вождя, нужен труп прежнего, а я знаю такое место, откуда им мое тело ни за что не достать!

– А мужчин этот ваш Страмыг с собой не приводил?

– Ты о самцах людских?

– Да.

– Хвастался он, что пару десятков лоботрясов поймал, но мужик – товар неходовой.

– Почему это? – обиделся за сильную половину человечества Брякун.

– Самец – тварь ленивая, нечистоплотная и жрет много. А пользы почти никакой. Разве что для развода держать? Страмыг их на базаре оставил.

– Нет, я ему определенно сегодня набью поганую морду, – вскочил с места Брякун.

– Твоя ничем не лучше, – огрызнулся Грюнд.

Ситуация опять начала обостряться.

– А ну закрыли пасть! Оба! Мне подумать надо.

На пару минут воцарилась тишина.

– Ты не думал о том, чтобы вернуть себе власть?

– Думал. – Грюнд вздохнул. – Но как? Боевые крудды подчиняются воеводе, а тот теперь в лучших друзьях у Страмыга. Шаман тоже под его дудку пляшет. Верные мне крудды напуганы. Только один не побоялся предупредить об опасности. А самому мне не раздобыть богатств для возвращения былой власти. Будь у меня с десятков ваших женщин... но где их взять?

– Не сможешь переплюнуть своего врага богатством, сделай его нищим. Что будет, если в твое отсутствие из племени исчезнут все пленницы? – Я выразительно посмотрел на крудда.

– Не хотел бы я тогда оказаться на месте Страмыга. Только как это организовать? – В вопросе свергнутого вожака теперь звучал неподдельный интерес и надежда.

– Сначала нужно освободить «неходовой товар» и использовать его по назначению. Знаешь, что человеческие самцы умеют делать лучше всего?

– Откуда мне знать! Я их только в драке и видел.

– И как?

– Если мы вовремя не успевали подняться в высокогорье, то обычно доставалось нам.

– Вот именно – воевать они и умеют лучше всего, – подытожил я. – Где тут у вас базар?

По пути на местный рынок, где племена круддов обменивались товарами, мы обсудили план действий. Из всех ценностей в нашей разношерстной компании удалось обнаружить лишь одну.

– Такого «красавца», как ты, у нас еще не видели, – заверил Грюнд. – Наверняка можно заломить хорошую цену, особенно если будешь чаще улыбаться. Ты действительно похож на небольшого людоеда, а его у нас сильно уважали.

В этом странном мире так получается, что мне постоянно приходится возвращать утерянное бывшим властителям. Ладно бы еще они являлись клиентами страховой компании, где я имею честь работать, – так нет! Если бы шеф узнал, чем я тут занимаюсь, уволил без выходного пособия.

Однако сейчас меня волновало совершенно другое. Одно дело – продавать свои знания, какие-то услуги, и совершенно другое – выступать в качестве товара, словно щенок или котенок на Птичьем рынке... Можно как угодно легко относиться к жизни, но такой поворот событий обескуражит любого.

Когда впереди показалась базарная поляна, Грюнд связал мне руки за спиной, затем вытащил гребень и полностью изменил укладку шерсти у себя на лице. Редкие волосы он натер маслянистым соком из срезанного в перелеске растения и зачесал их таким образом, что морда приобрела вертикальный гребень, полностью закрывший искривленный нос крудда. Ни дать ни взять – «ирокез» панка, только покороче.

– Так у нас ходят вольные торговцы, – ответил Грюнд на немой вопрос.

– Если с Алексеем случится что недоброе, в высокогорье на одного вольного торговца станет меньше, – предупредил Брякун на прощание. Он остался в укрытии густого кустарника.

– У нас не принято портить товар, – «успокоил» крудд, и мы двинулись на торговую поляну.

Появление невиданного существа вызвало живой интерес торговой публики.

– Ты гляди, кого ведут!

– Краса-а-вец! Какие уши! А лоб...

– Хорош! Очень хорош! Надеюсь, не подделка?

Кто-то бесцеремонно пощупал мои складки на лбу, другой потащил за ухо – прямо хоть вешай табличку: «Товар руками не трогать!» Окончательно мое терпение лопнуло, когда один из торговцев с двумя мини-«ирокезами» на лице потянул за мою нижнюю губу.

– Ты мне палец в рот не клади – отгрызу по самый локоть! – Оскал во всю пасть должен был показать окружающим, что я не шучу.

– Он еще и разговаривает?! – эхом понеслось по толпе любопытствующих.

После такого грозного предупреждения интерес к необычному товару возрос многократно. Правда, теперь желающих подходить близко не оказалось, но толпа вокруг заметно уплотнилась, и начался настоящий торг на ходу. Предложения сыпались одно за другим.

– Уважаемый, что ты хочешь за это чудо?

– Как насчет двух буйволов?

– Уважаемый, хочешь настоящего клешненога и охотничью сеть в придачу?

– Могу обменять на три десятка черных камней и человеческую женщину.

Чего только не предлагали здесь за остроухого монстра! Я с грустью осознал, что вряд ли сумею где-то еще добиться большей популярности и востребованности. Превратности судьбы – куда от них денешься!

По мере нашего продвижения по майдану цена все поднималась и поднималась. Грюнд шагал уверенно и степенно, не обращая внимания на многочисленные предложения.

Наконец процессия добралась до центра поляны, где располагался небольшой шалаш из тонких прутьев. Мой «хозяин» зашел внутрь. Как он объяснил мне по дороге, сначала следовало заявить о своем товаре и оплатить место на рынке. Через полминуты вольный торговец вышел с двумя круддами, у которых на лице имелось сразу по три гребешковых начеса. Один пролегал через нос, а два других тянулись от кончиков глаз к подбородку.

«С ними все ясно, – решил я про себя. – Грюнд сделал себе укладку под ефрейтора торговли. Те, кто вокруг, – младшие сержанты, а эти двое до сержантов дослужились – по три лычки на морде имеют. Будем иметь в виду».

– Они не верят, что ты умеешь разговаривать. – Новоиспеченный вольный торговец дернул меня за веревку.

– Это их личное дело. Я никого не собираюсь переубеждать.

– Фраза сложная, но я не уверен, что твой зверь говорит то, что думает, – скептически произнес один из хозяев «биржи», который был выше своего напарника. – Может, ты его месяц дрессировал?

– Если он еще раз обзовет меня зверем – получит по морде. – Надо было сразу дать понять потенциальным покупателям, чтобы не рассчитывали сделать из меня домашнего любимца. А то обрадуют своих детишек, а те потом будут реветь, когда игрушка сбежит. – Объясни ему, что я не только говорю то, что думаю, но и делаю то, что говорю.

«Сержанты» торгового ремесла восторженно зацокали языками.

– Мы не будем брать с тебя платы за место, – сказал коротышка, – но десятая доля выручки – наша.

Грюнд почесал двумя пальцами правую щеку:

– Ладно, грабители, пусть будет по-вашему. Только место для торгов я выберу сам.

– Конечно-конечно, – поспешил согласиться высокий «сержант».

Свергнутый вождь привязал веревку к колу возле шалаша и пошел выбирать площадку. Купцов возле меня столпилось еще больше. Обладатели одного, двух и трех зачесов на лице устроили настоящую дискуссию, пытаясь определить вид необычного существа. Одни утверждали, что я – продукт скрещивания горной рыси с пещерным волком, другие склонялись к мнению о некоем диком племени небесных круддов, живущих на заснеженных вершинах их

края. Однако споры проходили как-то вяло, без энтузиазма. Никто никому грубого слова не сказал, даже голоса не повысил. «Брякуна на вас нет!»

Я все не мог освоиться со своей новой ролью, а потому испытывал некоторое раздражение.

Мало кто рисковал подходить ближе чем на пять шагов, но один щуплый крудд, у которого шерсть была седой не только на торсе, но и на голове, совсем забыл про осторожность. Он смело сократил расстояние до полушага и дотронулся локтя.

– Приветствую тебя, великий Саламутра! Эти недостойные имели наглость лишить тебя свободы! Они забыли, совсем забыли, что случается с нерадивыми.

Смельчак сочувственно вздохнул.

Едва различимый лепет седого коротышки не произвел бы на меня никакого впечатления, но... Во-первых, этот парень не имел торговой прически, а во-вторых, на его поясе болтался тот самый меч, за которым мы, собственно говоря, и забрались так высоко.

– Круддская память недолговечна, – решил я подыграть незнакомцу, поэтому ответил так же тихо. Нежданный собеседник явно не был заинтересован в том, чтобы толпа услышала наш разговор.

– Могу ли я искупить грех своих сородичей до того, как ты преобразишься в свирепого Салимангра?

«Что он несет? Какой еще Салимангр?! Преобразиться я могу только в человека, в облик которого особой свирепостью не отличаюсь. Но седой явно желает помочь. Нельзя же останавливать его в благородном порыве!»

– Моему торговцу нужны человеческие самцы, штук двадцать. Думаю, если ты их приведешь, сможешь вернуть мне свободу.

– Ты как всегда милосерден, Саламутра! Я знаю, где их найти. До встречи.

Он поклонился и ушел.

– Какой-то шаман скупил необходимый нам товар прямо у меня на глазах! – Грюнд вернулся удрученным.

– Ты не пробовал перебить цену?

– Лучше я два раза подряд спрыгну со скалы, чем стану поперек дороги шаману.

– Уважаемый, не уступишь мне сие чудо природы? – раздался знакомый голос. За широкой спиной бывшего вожака стоял седоголовый, а чуть поодаль – связанные одной веревкой два десятка мужиков во главе с князем.

– Если сойдемся в цене – уступлю, почтенный.

– Сойдемся, – уверенно произнес коротышка. – Мой товар видишь? К нему я добавляю двадцать черных камней. По рукам?

Увесистый мешочек из рыжей кожи опустился к ногам седоголового.

– По рукам, – потерянными голосом ответил Грюнд.

Церемония передачи собственности происходила довольно странно: сначала торговцы действительно взялись за руки, затем, пританцовывая, совершили три с половиной оборота, оказавшись каждый спиной к товару другого.

– Что за мной – то мое, – одновременно произнесли крудды, и я перешел во владение нового хозяина.

– Если не ошибаюсь, ты собирался вернуть мне свободу. – Я долго ждал, когда шаман сам начнет разговор на эту тему, но за четверть часа пути от торговой поляны седоголовый покупатель не проронил ни слова.

– Сначала я должен выполнить очищение от скверны, которую наложили на тебя недостойные. Сейчас найдем подходящее место и снимем порчу.

«Лучше бы ты снял веревку!» – мысленно возмутился я, но спорить не стал. Кто знает, к чему может привести слово, сказанное невпопад шаману? Крудд, пусть и не богатырского телосложения, но с чудодейственным мечом, способен на многое. Опять же, вдруг ему действительно удастся снять чары одной весьма привлекательной особы? Ведь все что не делается, делается к лучшему. Главное при этом не обращать внимания на временные неудобства.

– Как зовут моего спасителя?

– Я – Чурван. Из бродячих шаманов, – представился он. – О, а вон и место подходящее.

Мы взобрались на пригорок, где седоголовый воткнул меч в землю по самую рукоятку и привязал к нему веревку.

– Вырвать сумеешь?

Я попробовал.

– Не получается.

Странно. И веревка не толстая, и меч в мягкой земле, а освободиться – никак. Допустим, клинок заколдованный... Минутку, тогда почему оружие у Чурвана?! Оно же не каждому в руки дается! Или на круддов это не распространяется?

– Это хорошо. – Горный чародей потер руки о собственные колени и, громко хлопнув в ладоши, воскликнул: – Приступим!

Он начал ходить кругами, завывая при этом так, что у меня заболели зубы. Потом, не прекращая свои вопли, принялся выплясывать, вызвав в моем организме легкую тошноту, сменившуюся сонливостью, когда Чурван опустился на четвереньки, продолжая выть и танцевать в столь неудобном положении.

«Что-то здесь неправильно. – В засыпающем мозгу возникли смутные подозрения. – Такая сатанинская пляска просто не может привести ни к чему хорошему. Мой освободитель – совсем не тот, за кого себя выдает. Уж не в жертву ли меня приносят?»

Я попытался отогнать дрему, напрягся что было сил, но чудодейственный меч цепко держался за землю, а веревка не хотела разрываться.

– А ну замолчи, леший тебя заберит! – крикнул я на воющего плясуна.

Раздался негромкий щелчок, и шаман тут же послушался, завалившись на бок. Устал, наверное. А может, в этих краях обитают невидимые лешие и один из них внял моей просьбе?

– Я же говорил, что без меня ты пропадешь. – Шепелявый голос быстро развеял мои предположения. Хотя... по внешнему виду Брякун как раз очень подходил под мое представление о сказочных хранителях леса: невысокий, беззубый и задиристый.

– Не спорю, – согласился я. – Однако ты мог бы и поторопиться. Еще пару минут такого пения – и я бы начал бросаться на людей. Где остальные?

– На пути в селение Грюнда. Князь спешит освободить свою жену.

– А меня подождать было никак нельзя?

– Он сказал, что если ты от людоеда живым ушел, то шаман тебе не страшен.

– А ты ему не поверил.

– Князю не верить нельзя, но раз уж я к тебе приставлен – должен исполнять свои обязанности.

– У тебя неплохо получается. – Освободившись от веревок, я с трудом вытащил меч из земли.

– Брякун все и всегда делает на совесть, – не мог не вставить он.

– Ах ты, подлый смерд! – Видать, все-таки мой щербатый друг несколько переоценил свои способности, поскольку шаман очнулся и теперь смотрел на нас лютым зверем. – Подохни, двуногая собака!

Седоголовый хлопнул в ладоши и дунул в сторону Брякуна, направляя на «лешего» возникшее из ниоткуда разрастающееся облако. Кажется, теперь пришел мой черед спасти проводника, и я встал на пути почерневшей к этому времени тучки.

– Салимангр, прочь! – крикнул шаман.

Мне действительно захотелось выполнить его приказ, но внезапно вспыхнувший огнем княжеский меч отогнал наваждение и отбросил сгусток черного тумана на своего создателя.

Из тучи, как и полагается, полил дождь, от которого Чурван начал дымиться и моментально потерял растительность не только на голове, но и на торсе. Шаман запрыгал, хлопая себя ладонями по обожженным местам, потом опустился на четыре конечности и убежал.

– А ты силен! Так уделать шамана даже я бы, наверное, не сумел. Хотя... в следующий раз надо будет попробовать.

– Ты же его первый завалил, – напомнил я, указывая глазами на плеть.

– Оно, конечно, верно, но тогда чародей полностью занимался тобой и меня не видел, – неохотно сознался Брякун. – Ладно, пойдем догонять князя, пока они без меня опять в какую-нибудь беду не угодили.

– Веди.

Я ступил пару шагов и едва не рухнул от внезапно накатившей головной боли.

«Кто звал Салимангра?!» В глазах потемнело, а в мозгу, уставшем от танцевально-песенных упражнений Чурвана, начали возникать посторонние голоса.

Все-таки колдуны и чародеи оказывают на меня неблагоприятное влияние. Надо с ними поосторожней.

Когда в глазах прояснилось, я осознал, что иду, опираясь на плечо гранчанина.

– А говорят, княжеский меч не каждому в руки дается.

Брякун нес не только меня, но и чудодейственное оружие, которое тут же выронил.

– Этого мне только не хватало. – Мужик, похоже, до сего момента не задумывался о столь необычном факте. – Смотри, не проболтайся нашему князю.

А он, оказывается, еще и скромняга. Кто бы мог подумать?..

– Ну, держитесь! Теперь я их всех изрублю в капусту! – воскликнул князь, получив из моих рук свое оружие.

– Всех не надо, – возразил Грюнд. – Я тебе покажу пятерых, которых можно не жалеть. Остальных буду наказывать сам.

Мы успели вовремя: недавно освобожденные пленники уже собирались выступить на врага, хотя никакого плана действий, кроме «бей всех, кто под руку попадется», у них не было. Ратники даже не удосужились осмотреться как следует. Тоже мне – «стратеги»! Неудивительно, что они сразу оказались в плену.

Наш небольшой отряд остановился на холме, откуда неплохо просматривалось все селение. Добротные домики из серого камня, стоявшие почти вплотную друг к другу, расположились на плоской равнине, зажатой между двух каменистых склонов. Я насчитал почти полторы сотни строений, потом сбился. Решил уточнить у свергнутого вождя:

– Сколько у тебя бойцов?

– Около сотни будет, – ответил крудд.

– Ты собираешься здесь затевать битву? – спросил я князя.

– Запросто. Видишь, какие со мной ребята. Горы свернем!

– Один раз уже свернули. А сейчас у твоих ребят даже оружия нет.

– Крудды воспользовались тем, что мы провалились в яму и напустили туда сонного дыму. Зато сейчас нас не ждут. А оружие и в бою достать можно.

– Боюсь, после такой битвы меч в город нести будет некому. В каких домах живут человеческие женщины?

Грюнд указал пять самых больших зданий. К счастью, они стояли довольно близко друг от друга.

– Вон в том, с зеленой крышей, теперь обитает Страмыг. Справа дом воеводы, еще через два живет шаман.

– Слушай, Грюнд, кто такой Салимангр? – Меня не отпускали тревожные мысли по поводу недавнего инцидента.

– Салимангр – это мечта любого шамана. Каждый из них хочет иметь свирепого слугу, беспрекословно подчиняющегося своему хозяину.

– Что им, обычных слуг не хватает?

– Салимангр – не просто раб. Он любого шамана одолеть может, а потому дает власть одному колдуну над другими. Тебе-то откуда про него известно?

– Да так, на базаре случайно услышал. – Мне стало совсем не по себе. Еще не хватало: из одного чудовища превратиться в другого. Сколько же можно наступать на одни и те же грабли?!

– Я полагаю, хватит болтать, пора действовать! – Сегодня князь был не похож сам на себя – так и рвался совершить очередную глупость.

– Командовать будешь у себя в городе, – притормозил я его. – А пока давайте вместе хорошо обмозгуем, как без лишнего шума выкрасть женщин. Принимаются любые, даже бредовые, идеи.

Обсуждение затянулось до вечера, и самым интересным предложением, на мой взгляд, оказалась мысль, которую сгоряча высказал один из стражников Гранска:

– По-вашему, выходит – надо быть женщиной, чтобы пробраться в центр селения и спасти пленниц!

– Хорошая идея!

– Но где мы здесь раздобудем девушку? В город, что ли, сбегать? Как раз через два дня вернемся! Если не заблудимся, – возражал князь.

– Никуда бегать не надо. Немного поработаем над одеждой Брякуна, срежем бороду – и из него получится более-менее приличная женщина.

– Не дамся! Я мужиком родился, им и умру. Всем понятно? – Взгляд, которым он одарил окружающих, не сулил ничего хорошего.

– Что ж тут непонятного? Задача действительно сложная, и никто не осуждает тебя за отказ. Понятно, что тут одной смелости недостаточно. Нужно быть очень умным и хитрым мужиком, чтобы враг не догадался, кто на самом деле скрывается под женской одеждой. Да, пожалуй, тебе это не под силу. Ты чуть что – сразу в драку. Никакой смекалки.

Работа страхового агента предполагает умение быстро определять психологию клиента. Сейчас я был вынужден воспользоваться своими профессиональными навыками, поскольку другой кандидатуры на женскую роль под руками не оказалось. Дружина у князя состояла из добротных молодцев, которых как ни наряжай, все одно получится богатырь. Не идти же самому – такому красивому. Днем еще могла помочь последняя ягода, снимавшая заклятие, но после заката никакие переодевания и грим не давали мне даже мизерных шансов.

– У меня нет смекалки?! Он точно бредит. Да я... – Брякун вдруг замолчал, осознав, что попался на мою уловку, но уже не мог себе позволить отступить. – Я кого угодно обведу вокруг пальца! Вы только с одеждой не перемудрите.

– Не бойся, – похлопал его по плечу князь. – Мы сейчас из тебя такую женщину сделаем...

– Еще хоть один назовет меня женщиной, – угрожающе прошепелявил наш разведчик, – пусть сразу прощается со своими зубами.

Угроза подействовала, и мы молча стали работать над маскарадным гардеробом.

Рубаха с самого крупного парня в отряде пришлась щербатому смельчаку впору: длина была достаточной, чтобы прикрыть кривые коленки, но вот с брюками мужик никак не хотел расставаться.

– Я без штанов себя чувствую не человеком.

– Где ты видел... э-э-э, – я чуть не сказал запрещенное слово, – даму в штанах?

– Давайте закатаем.

– А вдруг в самый ответственный момент они раскатаются обратно? Всю операцию провалишь.

Под нажимом неопровержимых аргументов Брякун уступил. Однако даже после этого он больше походил на пугало, чем на представительницу прекрасного пола. Не спасли положение и несколько зашивов на рубахе в районе талии.

Чтобы придать лазутчику соответствующие формы, пришлось еще немало поработать, заполняя травой пространство ниже спины и формируя из этого же материала грудь. Фигура получилась на слабую «троечку». Повязав ему платок на голову, решили на этом остановиться. Лучшее – враг хорошего.

– Не первая красавица, но в потемках выглядишь все равно симпатичнее Бабы-яги, – сделал я вывод после беглого осмотра.

– С тобой мы еще поговорим на эту тему, – стрельнув глазами, многозначительно пообещал Брякун.

Не уверен, что наш шпион знал, кто такая Баба-яга, думаю, ключевым для него оказалось слово «баба».

– Человеческие самки после заката устраивают посиделки возле дома шамана. Это единственное время, когда они свободны от домашних работ. Сбежать из селения уже давно никто не пытается, поскольку в наших краях невозможно отыскать дорогу, но один охранник все равно за ними наблюдает – ценности нельзя оставлять без присмотра. – Грюнд был крайне заинтересован в успехе операции, а потому старался выдать максимум полезной информации. – Нужно без шума пробраться мимо внешней охраны. Посты расположены там и там. И еще: не вздумайте бежать, пока не уснет шаман, иначе ничего не получится.

– А как я узнаю, что ваш колдун дрыхнет? – Начисто выбритый Брякун поправил некое подобие платья.

– Об этом спросишь у своих женщин. Они про хозяев все знают.

Получив последние инструкции, наш разведчик отправился на опасное задание. Через полтора часа по грохоту и огненным вспышкам мы поняли, что Брякун возвращается. И не один.

– Все пропало! – запаниковал Грюнд. – Они разбудили шамана!

Затем показались женщины и наш лазутчик со сползшей на живот «грудью».

– Бегите! – крикнул он нам. – Я их задержу.

– Вам действительно нужно уходить, – сказал я князю. – Под угрозой весь Гранск, а мы с Брякуном попробуем что-нибудь сделать. Грюнд, проводи их.

– Спасибо, Алексей, и за меч, и за наших женщин, и за город, – поблагодарил градоначальник, после чего поспешил за круддом.

«Тебя-то куда несет на рожон? Слово других дел нет!» – мысленно ругал я себя, хотя был уверен: по-другому поступить не смогу. Жить нужно легко! Или совсем не жить.

– Ты?! – возмутился шербатый проводник. – Чего тебе опять от меня нужно? Я же ясно сказал – всем уходить!

– Ты сначала «грудь» поправь, а потом кричи на меня.

– И где вы этой травы на мою голову набрали? И если бы на голову, а то... Такой зуд по всему телу, никаких сил нет терпеть. – Брякун одной рукой держал плетъ, а другой яростно чесал сквозь ткань «платья» то место, на котором обычно сидел.

Мохнатые преследователи с дубинками, заметив остроухого монстра, остановились в отдалении.

– Из-за тебя никакой драки не получится, – укоризненно бросил мой соратник, продолжая исступленно чесаться.

– Я же не виноват, что им нравлюсь.

– Да, у круддов ты вызываешь явно большую симпатию, чем у жителей Гранска.

К сожалению, очарование владело бойцами недолго. У них выкрали огромные ценности, и каждая лишняя минута сокращала шансы на возвращение. Драка, о которой так давно мечтал Брякун, началась.

Подлый Чурван определенно сотворил со мной какую-то гадость. Особенно остро я это почувствовал, когда удар дубины одного из нападавших не прошел мимо. Я даже не запомнил того момента, когда дубинка мохнатого удалыца оказалась в моих руках, зато его расширенные от ужаса глаза запечатлелись в памяти весьма отчетливо. Стража сразу побросала оружие и скрылась.

– Нет, с тобой определенно не повоюешь. Зачем ты их напугал? Я только во вкус вошел, – не смог не предъявить претензий вечно недовольный забияка.

– Да не волнуйся ты, еще придут.

По седой голове появившегося перед нами аборигена нетрудно было догадаться, кто пожаловал. За шаманом выбежали еще десятка три круддов.

– Ты вроде собирался попробовать свои силы на их колдуне?

– Не сейчас. Видишь – я не в форме. – Пользуясь возникшей паузой, Брякун пытался освободиться от травы. Он задрал подол «платья» выше пояса и начал подпрыгивать, надеясь, что чесоточная смесь вывалится сама.

– Ладно, тогда снова моя очередь.

Местный чародей пробормотал какую-то тарабарщину, слепил из воздуха снежок, напоминавший шаровую молнию, и бросил в занятого одеждой мужика – видимо, тот нарушил местные правила приличия.

Хорошо, что я стоял рядом. Никогда раньше не играл в бейсбол, а тут размахнулся и... Огненный шарик отскочил от дубинки, которая от столкновения рассыпалась в пепел, и отправился обратно – прямо в лоб чародея. Мне даже как-то неловко стало за свой поступок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.